

КРОКОДИЛ

№ 33 • НОЯБРЬ 1973

— Что ж ты мимо проходишь?
— А я, мамаша, специалист только по классической борьбе.

Рисунок Б. САВКОВА

Рисунок
Ю. АНДРЕЕВА

— Как не пустишь? Ведь эта штука с нашего завода, я ее на спор вынес!

В. ИВАНОВ, Н. РЫНДИЧ

СЛЕЗЫ БАХУСА

В подворотне распивали двое. Старик с багровым, как вечерний закат, лицом и моложавый крепыш в кепке-восьмиклинке с таким же багровым носом.

Стоял вечер. Светила луна.

— Через что пьешь, папаша?—спросила кепка-восьмиклинка, прикусив после стакана вермута плавник соленой кильки.

— Есть причина, — отозвался старик, смачно вгрызаясь в яблоко. — Бахус я. Слышал, небось?

— Это что же, кличка такая или фамилия? — не понял собутыльник.

— Покровитель я. Всего спиртного,— пояснил старик.— Какое только есть.

— Ух ты-ы! — протянула восьмиклинка, на всякий случай пристально поглядев на луну. Вечернее светило представлялось пока что в одном экземпляре.

— Так вот,— продолжал старик,— через неприятности я пью.

— В чем суть? — осторожно поинтересовалась кепка.

— В спирте! — воскликнул Бахус. — В том самом спирте, который используют на производстве. Очень плохо, я тебе доложу, на некоторых предприятиях обстоят дела с получением, хранением, учетом и расходованием спирта. Словом, не уважают меня.

— А я тебя уваж-жаю, — качнулась восьмиклинка. — До последней капли! Выпьем?

Выпили.

— Сам посуди, — крякнул Бахус, — как обращаются со спиртом, к примеру, на Ивановском мясокомбинате. Более ста литров чистейшего, как слеза младенца, пищевого спирта списали на чистку и подогрев двигателей!

— Знаем мы этот подогрев, — поддакнула кепка.

— Или еще пример, — продолжал Бахус. — На Павлодарском кожевенном заводе, Кустанайском камвольно-суконном комбинате, в Целиноградском сельхозинституте и на ряде других предприятий из-за отсутствия контроля и учета разбазарено около семи тысяч литров спирта! А на батумском винзаводе «Самтрест» бесконтрольность в учете и расходовании привела к недостаче аж пятидесяти тысяч литров спирта. Это же целое озеро!

— Пусто, — сказала кепка-восьмиклинка.

— Что пусто? — не понял старик.

— Вермут кончился.

— Я сбегаю, — сказал собеседник.

— Десятый час...

— Мне дадут.— Бахус исчез и через пять минут вернулся с двумя бутылками портвейна. Плыла луна. Рубиново светились стаканы. Из банки с кильками пахло морем. Выпили.

— Да, — с удовольствием заключил старик, — организация! Зашел в магазин, заплатил деньги, без волокиты получил бутылки. Спирт так не получить. Даже предприятию.

Кепка-восьмиклинка усиленно клевала носом, но слушала.

— За спиртом, брат, надо ехать, — сокрушенно пояснил старик.— Притом только на автомобиле. Порой за тысячи километров из-за десятка-другого литров. Только тридцать пять точек в Российской Федерации отпускают спирт всем отраслям народного хозяйства. В одной Москве получают спирт предприятия десяти областей. В Горьком—пяти. Можно вообразить, во что обходятся государству потери при перевозках! Только по предприятиям Главспирта Минпищепрома РСФСР при перевозках по железной дороге потери спирта составляют более шести миллионов литров ежегодно.

— Вот ты, папаша, все критикуешь, — забормотал собеседник. — А где причины?

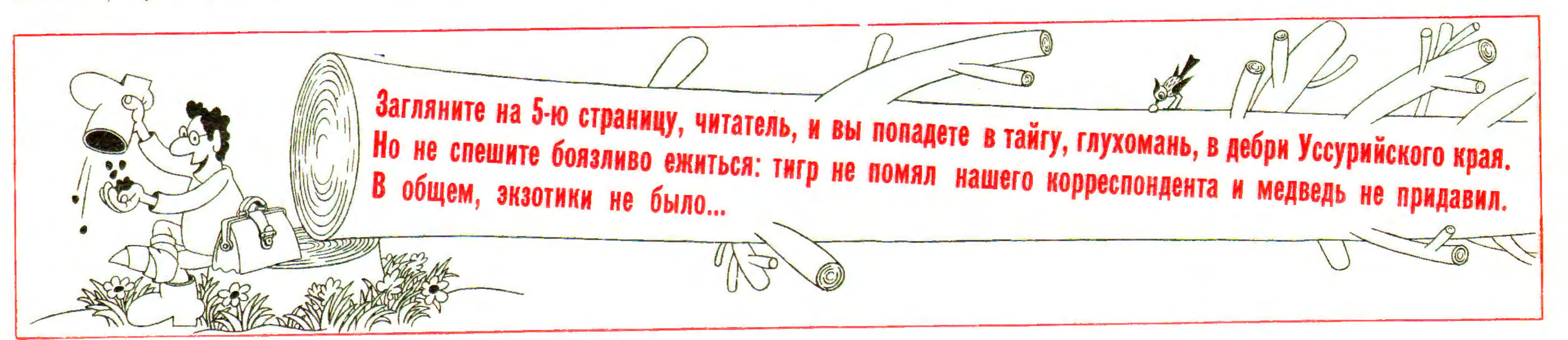
— Ты меня уважаешь? — спросил старик и всхлипнул.

— Кат-тегорически, — ответила кепка.

— Тогда слушай. Главная причина в том, что часто нарушается инструкция по приемке, хранению, отпуску и учету спирта. Нередко спирт отпускается по неверно оформленным документам. Акты о расходовании составляются неправильно. Завышены нормы расхода. При отпуске применяются измерительные приборы, не имеющие клейма Госстандарта СССР. Некоторые из них образца 1871 года... Вот через что я пью!

— Тсс, — навострила уши кепка-восьмиклинка. — Кто-то идет... Дружинники. Все, папаша, беседа окончена. Бежим, а то плохо будет! Не посмотрят, что ты покровитель. Давай налево!

И собеседники исчезли в темноте. В лунном свете остались только пустые бутылки да банка с кильками, из которой пахло морем.

ВЕСЕЛЬЕ В ЖАБОКРИЧАХ

Собралась было ввечеру молодежь села Жабокричи на гулянье, да призадумалась. Как бы получше провести старосту, который по поводу любого веселья твердит только одно: «Не допущу!» Решили прибегнуть к испытанному средству — с помощью сплетницы Рындычихи и хитрого писаря Финтика напоить начальство до положения риз. Почему хитрый Финтик стал союзником молодежи? А потому, что он был не только хитер, но и сластолюбив. Основательно подпоив старосту и, таким образом, убрав с дороги соперника, писарь спешит к своей возлюбленной, первой красотке села Парасе... Однако не успела Парася пригласить писаря к столу, как на ночлег попросился прохожий солдат. Только было расположился в доме солдат — стучится в дверь муж неверной красотки, Чупрун, которого она спровадила на охоту...

Позвольте, скажет просвещенный зритель, посмотрев новый киноводевиль «Веселые Жабокричи», поставленный киностудией имени Довженко (а именно о нем и идет речь), какая знакомая ситуация! Уж не Н. В. Гоголь ли это?

Нет, это не Н. В. Гоголь, хотя среди авторов старинных водевилей, положенных в основу фильма, и фигурирует такая фамилия (М. Кропивницкий, И. Котляревский, В. Гоголь, С. Васильченко). Просто великий классик тоже использовал для своей «Ночи под рождество» фольклорные мотивы.

Но вернемся к фильму. Поставил его режиссер В. Иванов, насыщен он жизнерадостной музыкой композитора Б. Буевского, а заставят вас следить за забавными перипетиями комедии артисты Н. Гриценко, Л. Гриценко, Л. Вакула, В. Кашпур, Е. Епифанцев и др.

«ТЫСЯЧА МЕЛОЧЕЙ»

Именно так, с подчеркнутой скромностью, назвал Никита Богословский свою новую книжку, составленную из юмористических рассказов, прицельных литературных пародий и язвительных фельетонов на темы искусства. И не случайно книжка вышла в издательстве «Искусство» — эта сфера жизни особенно близка и знакома Никите Богословскому: он не только литератор, чьи произведения постоянно печатаются на страницах «Литературной газеты» и «Крокодила», но и — в первую очередь — композитор, известный своими многочисленными лирическими и веселыми песнями, мелодиями к кинофильмам, опереттами. Кроме того, это один из авторов эстрадных радиопередач. Кстати, об этом даре Никиты Богословского можно судить и по его книжке, откуда мы приводим только парочку житейских «заметок на манжетах» вроде: «Если посуда не сдается, ее уничтожают», «Чем старше человек, тем моложе должен быть шашлык».

НА «КРАСНОЙ СТРЕЛЕ»

Этот рейс экспресса Ленинград — Москва отличался от обычного: начался в 19.00 и продолжался всего три часа, а главное — ни один из тех, кто брал билеты на «Красную стрелу», не мог ни на минуту уснуть. И повинна в этом бригада «проводников»: главный режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР П. Хомский, главный балетмейстер — заслуженная артистка РСФСР С. Звягина, а также целый коллектив поющих, танцующих, ходящих по проволоке, прыгающих в воду артистов. И все они — народный артист РСФСР В. Алчевский, Г. Ненашева, Л. Шимелов, заслуженный мастер спорта Л. Петрик и другие — сделали все, чтобы «путешествие» было приятным и веселым.

Речь идет о премьере столичного мюзик-холла «Красная стрела» прибывает в Москву», состоявшейся в помещении Театра Советской Армии.

Шутки, смешные монологи, изящные репризы — все это украшает спектакль и лишний раз доказывает, что юмор и сатира мюзик-холлу отнюдь не противопоказаны.

ОНИ ЕЩЕ МОЛОДЫЕ...

Все авторы как авторы. Одних пригласили в альманах «Мы — молодые» под рубрику «Дебюты». Другие сгруппировались там же для солидного «Продолжения знакомства». А эти шестеро забрались в «Комнату смеха». Впрочем, не столько для того, чтобы самим посмеяться, сколько для того, чтобы посмеяться над другими и уважаемую публику посмешить. Им — А. Кучаеву, Г. Кемоклидзе, А. Иванову, Н. Булгакову, Б. Рахманину, А. Журавлевой — это явно удалось.

Смешная жилплощадь появилась в альманахе с легкой руки издательства «Молодая гвардия».

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

ТЕСТ

Решил я выбрать себе заместителя, руководствуясь достижениями современной административной психологии. Приглашаю консультанта, а он мне говорит:

— Существует такой классический образец определения у индивидуума руководящей жилки, описанный во всех нотовских букварях. Несколько человек входят в душевые кабинки с холодной и горячей водой. Система водоразбора сконструирована так: чем теплее вода в одной кабинке, тем холоднее она в другой, и наоборот. Испытуемые принимаются крутить ручки, создавая резкие перепады температуры. В таких условиях одни начинают суетиться, другие паниковать, и лишь человек с данными руководителя может быстро найти правильное решение и так отрегулировать воду в кабинах, чтобы всем было хорошо.

— Ну что ж,— говорю я,— сделаем наш душ испытательным полигоном.

Через некоторое время преобразовали нашу мужскую учрежденческую душевую по соответствующему чертежу, а в стену вделали большое смотровое стекло, через которое можно было наблюдать за происходящим. Хотел я переделать таким же образом и женскую душевую, но женщины подняли шум, и пришлось не вносить их в списки претендентов.

В испытаниях вызвались участвовать трое — Башмаков, Сидоров и Догоняев. В назначенное время они явились в душевую, а мы со специалистом заняли места в предбаннике, перед стеклом.

Когда претенденты встали каждый перед своим душем, оказалось, что горячую воду отключили. Специалист хотел перенести эксперимент, но я сказал:

— Ничего, и так можно определить, кто на что способен.

В душевой тем временем на испытуемых тугими струями падала ледяная вода. Башмаков стоял, вытянув руки по швам, уставившись взглядом в одну точку, и постепенно синел.

— Полное отсутствие инициативы,— заметил специалист,— при упорстве, доходящем до тупости. Такой человек станет слепо исполнять ваши приказы, но все, исходящее снизу, будет отскакивать от него, как горох от стенки.

Сидоров и Догоняев, крупно дрожа, бегали по душевой и яростно вертели ручки кранов. Наконец Сидоров не выдержал и ударился в крик. Он поносил себя, что согласился участвовать в этом глупом испытании, меня, который все это затеял, Башмакова называл балбесом, а Догоняева — крутолобым оптимистом.

— Паникерство и неспособность найти выход из создавшейся ситуации,— резюмировал специалист.— Такой человек издергает и вас и коллектив.

Вдруг Догоняев решительно полез по трубе под самый потолок, где виднелись какие-то гайки. Напрягаясь, Догоняев закрутил гайки, перекрыв подачу воды. Спустившись вниз, он победно оглядел приобретшего васильковый цвет Башмакова и тяжело дышащего Сидорова.

— Этот человек способен принять самостоятельное, единственно правильное решение,— сказал специалист.— Мне кажется, выбора у вас нет.

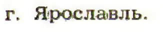
— Значит, Догоняев? — спросил я.

— Да. Так учит наша теория.

— А не может произойти ошибки? — поинтересовался я.

— Какая-то степень погрешности, конечно, не исключена,— сказал специалист.— Ведь мы не учли еще и ваших данных как вышестоящего руководителя. Может статься, что при всех хороших качествах своего заместителя вы с ним тем не менее не сработаетесь. Так что мое дело вам порекомендовать, а решение вы должны принять сами.

— Тогда так,— сказал я.— Башмаков мне больше подходит. А Догоняева мне не надо, я и сам умею закручивать гайки.

г. Ярославль.

— Долго мы будем летать над птицефермой?
— Пока ревизоры не уедут.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Не ждите милостей от «Природы»!

Тема Е. СИНЯВСКОЙ (г. Липецк)

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Вадим ПОЛУЯН

ДВОРНИКИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

«На основании решения Свердловского райисполкома Костромы весь медперсонал поликлиники 1-й горбольницы 27 октября вышел на уборку улиц. Между тем в поликлинике ожидала очередь больных. То же происходило 22 октября и 8 сентября».

(Из письма в редакцию П. Ф. Мухина).

Да, в Костроме не дремлет коммунхоз.
И, с медициной солидарный,
в повестку дня он в голову, не в хвост
вопрос поставил санитарный.
Решенье есть! Хоть смейся, хоть ворчи.
Раскрыли рты старухи-говорухи...
Санитарией ведают врачи —
естественно: врачам и метлы в руки!
Развел руками монастырский крест,
таращат зенки древние палаты:
«Вот чудо божье! Вот прогресс!
На дворниках-то белые халаты!»
Лечи? Нет, палый лист в костры мечи,
являйся на уборку снега скопом...
Боятся заболеть костромичи:
не дворника ль пришлют со стетоскопом?

А в это время предрайисполкома
недремлющий товарищ Чугунов
взирает из окна или с балкона:
район его весь вычищен и нов!
Но вдруг глаза сверкнули, как бойницы:
пришла с упреком врач из горбольницы!
Протест отброшен, словно в Волгу лист:
о чем больным в очередях скандалить?
Для них хирург с дорог срезает наледь,
соринки с мостовых снимает окулист!
Взять вместо скальпеля лопату не зазорно,
коль у больного под ногами сорно...
О, костромской ревнитель чистоты!
Изобретатель методов плачевных!
Видать, хворал не часто ты,
что не жалеешь чутких рук врачебных.

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ТАЙГА БЕЗ ЭКЗОТИКИ

1. МНЕ СВЕРХУ ВИДНО ВСЕ

И все-таки дань экзотике отдадим. Наш вертолет летел над тайгой, где шастают тигры, где транзитом растет из предыдущей эры ровесник Аристотеля — тис и куда по юрким речушкам прет на нерест деликатесный лосось. Наш вертолет летел в поселок, который пренебрежительно замалчивают даже галантные крупномасштабные карты. Далми. Селение лесорубов, утлый островок в океане дальневосточной тайги. В центре его, на месте теперешнего магазина, ухлопали раз грозного секача — и было это не слишком давно; вездесущие бурундуки и поныне с любопытством вскарабкиваются на телеантенны далминских жителей. Это ли вам не экзотика?

Втиснутый в трехместную кабину позади пилота, оглядывал я через его форменное аэрофлотовское плечо бескрайнее пространство под нами. Вздыбленное сопками, подкрашенное осенью, ярко переливалось оно из зеленого в багряный. Сопки отсюда казались элегантными, как теннисные мячи, но позже, карабкаясь по ним с паровозным дыханием, я полнокровно осознал, как все же обманчив вид сверху.

Последняя главка этого уссурийского отчета полемически задирает главку первую. «Сверху видно не все» — называется она. Но прежде, чем мы притопаем с вами, читатель, к этому диалектическому отрицанию, прежде, чем мы опять втиснемся в вертолет и полетим восвояси, побродим-ка вдосталь по тайге, пооруудем, облачившись в комбинезон, кондаком и топориком, поныряем с тяжелой цепью в руках в еловую гущу.

А сейчас окинем последним взглядом багряно-зеленый ковер внизу. Восхитимся и вздохнем лирически. Всё. Вертолет пошел на снижение.

2. УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

В названиях таежных поселков, что поразбросаны тут, присутствие реки сказывается неизбежно и определяюще. Далми, Кафен, Котен... Это лесопункты, но это и реки, на берегах которых притулились они: по воде прорывается лес из глухомани.

Я шел и глазел, готовый к впечатлениям ослепляющим. Глушь, отдаленность, мощный таежный заслон вокруг — как не сказаться всему этому на характере тутошней жизни? Невероятности, однако, не сыпались на меня. Школа, сад-ясли, пекарня, библиотека... На крыльце промтоварного магазина далминские женщины горячо обсуждали тонкости импортного ширпотреба. Я побрел в контору.

— С запада, что ли? — полюбопытствовал начальник участка Берлев, первопроходец и ветеран.

Я хотел оскорбиться. Я хотел сказать, что я его соотечественник, но вовремя сообразил, что тут, на Дальнем Востоке, в слово «запад» вкладывают несколько иной смысл, нежели в центрально-черноземной полосе.

— Специальность? — спросил Берлев.

— Ну, как специальность...— начал было я и заключил с лихостью:— Могу все делать.

Не в электронную же, черт возьми, промышленность явился я! В лес, в тайгу, где требуются руки, квалификацией не отягощенные.

— Мне нужен оператор челюстного лесопогрузчика. Вы оператор?

— Что вы! — испугался я.

— Специалист по импортной технике? Дизели фирмы «Камацуно-сан» знаете? Тоже нет? Тракторист? Сварщик? А что же вы намерены делать?

— Что-нибудь,— пробормотал я.— Я оправдаю.

Начальник перечеркнул меня взглядом.

— Летун,— сформулировал он.— Перекати-поле. За длинным рублем пожаловал? Что ж, и для тебя работа найдется. До сплошной механизации нам еще далеко. Десять тысяч километров. Или сколько отсюда до парка «Сокольники»?

Международная выставка «Лесдревмаш-73» раскинулась в эти сентябрьские дни в столичном парке «Сокольники». Вот тут, на выставке, механизировано было все, и неквалифицированные руки не надобились. В тайге же без них не обойтись пока. Тетя Дуся, у которой я жил, сказала мне по этому поводу (угощая пельменями):

— Была б шея — хомут найдется.

Мне выдали комбинезон, рукавицы и каску, в которой голова моя утонула глубоко и зябко. Сапоги пожертвовала тетя Дуся. Остаток вечера я постигал процесс наматывания портянок.

3. НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ

Неискушенного человека тайга поражает. Лично со мной это происходило все полтора часа, покуда мы пробирались сквозь нее к лесосеке на дребезжащем автобусе. Зачем, скажите, премся мы бог знает куда, если совсем рядом, сразу за поселком, лес столь могуч и девствен? Выходи и вали — доходней оно и прелестней... А тут — полтора часа туда, полтора — обратно, и вот вам уже не семичасовой рабочий день при одном выходном в неделю, а десятичасовой. Худо!

Сосед по сиденью протянул мне щедрую жменю кедровых орехов. Я подставил каску.

— А почему,— спросил я,— здесь лес не берем?

Сосед поглядел на меня несколько странно.

— Ты чего, не видишь? Здесь же выбрано все.

А теперь поймите, читатель, как неуютно чувствовал себя ваш корреспондент. По обе стороны от лесовозной дороги — тайга, густая и роскошная, а тебе говорят, что нет здесь ничего, голое место.

Дорога меж тем оборвалась, захлебнувшись в реке. Автобус не остановился. Автобус въехал в нее и самоуверенно пополз вброд, вверх по течению, хотя, насколько я понимал, амфибией он не был. Заурядный ПАЗ-651. В городе он умудряется буксовать даже в луже.

Ошеломляет тайга неискушенного человека...

4. В ЛЕС ПО ДРОВА

Маэстро был с бородой и в хорошо промасленной шляпе. Маэстро знал себе цену. Трактор ходил под ним, как вышколенная лошадь.

Попал я к маэстро не сразу. Начальник Берлев вручил меня техноруку Титарову, и тот заставил расписаться за технику безопасности. Затем спустил вниз, в распоряжение мастера Дмитриева. Мастер Дмитриев тоже заставил расписаться за технику безопасности. Потом сбросил еще ниже, в руки маэстро Коваленко. Этот расписываться не заставлял.

— Эй,— крикнул он мне,— чокеровщик! Будем хвост менять.

Я сверкнул готовностью и на «чокеровщика» не обиделся. Нечто вроде «салаги» во флоте, сообразил я... Володя Иванченков, адъютант маэстро, взял надо мной шефство.

— Тащи,— сказал он, кивая на трос.— Лопнул вчера. Только рукавицы надень.

Я пыхтел и старался. Мы поменяли «хвост», и трактор пополз в глубь тайги, следом за вальщиком Абузовым, который ушагал туда первым. Я догнал его.

— Ну вот, чокеровщик,— сказал Абузов, останавливаясь.— Здесь топтать будем.

Он приблизился к кедру, постучал по стволу стартером бензопилы.

— Чуешь? Звук в бочку. Дупло, стало быть.

— Чую,— сказал я.

— А вон видишь — табак.— Абузов кивнул на зеленый нарост вверху ствола.— Коли табак, не годится дерево — труха внутри.

Он двинулся дальше, равнодушно минуя статного красавца с трехметровым торсом в обхвате.

— Тоже табак? — догадался я.

— Почему? Здоровое дерево.

— Но малоценное,— опять догадался я.

— Орех-то? Да ему цены нет.

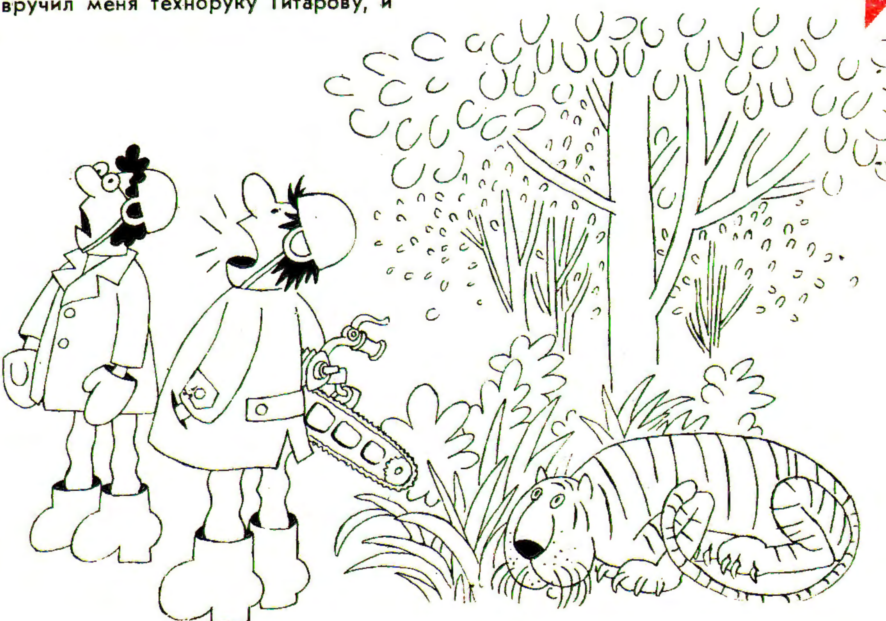
— А не берете,— упрекнул я.

— Не берем,— пожаловался Абузов.— Орех, ильм, береза, дуб — такие ценные породы, а приходится оставлять.

— Не разрешают брать?

— Почему не разрешают? Бери на здоровье.

Я вспомнил крепкую тайгу по обе стороны от лесовозной дороги. Но разгадка явилась мне гораздо позже, и потому я имею право поинтриговать вас еще немного, читатель. Тем более — чу! — Абузов выбрал, наконец, дерево, обошел, обстучал, обсмотрел, и вот уже, взведенная стартером, вонзилась его визжащая пила в могучий ствол. Крона вздрагивает. Я малодушно пячусь. Вдруг дерево, закапризничав, вздумает шлепнуться не туда, куда приказал ему вальщик Абузов, а в противоположную сторону? Но оно падает как нужно. Сперва медленно, а затем все стремительней, подминая под себя, как траву, малогабаритные деревья, каждое из которых сошло бы на городской улице за гордость урбанистической флоры. Звук такой, будто взлетает самолет, и вдруг — тишина, только слышно, как тарахтит внизу трактор. Мне — туда. Вальщик берет пилу и медленно уходит вдаль, непостижимый в своих действиях и великий. Я скатываюсь вниз.

5. ЧОКЕРОВЩИК КИРЕЕВ

Не кличка, не синоним пренебрежительного «салага», а мое официальное звание — «чокеровщик», и оттого я гордо и крупно выношу это слово в название главки.

— Чокер держи! — И адъютант Володя сует мне короткий трос, на одном конце которого кольцо, на другом — штырь.

Я подхватываю его и под аккомпанемент трактора, набычившись, ныряю каской вперед в вечнозеленую хвою. На ощупь ползу к стволу, обхватываю его чокером, закрепляю.

Маэстро Коваленко трудно продирается к поваленному кедру. Направо и налево от трактора сыплются деревья. Это издержки. Если бросить их на одну чашу весов, а то, ради чего это делается,— на другую, то в лучшем случае наступит равновесие.

И тут я вспоминаю, сравнивая, свое прошлогоднее рыболовное путешествие. Это похоже. И там и тут дóбыча. Но когда рыбак, забрасывая трал на скумбрию, вытаскивает, кроме нее, пару центнеров камбалы, разве вышвыривает он ее за борт? А здесь так: мы берем десять кубов леса в лице поваленного Абузовым кедра, и столько же лиственной древесины остается на поле брани.

Трактор артачится. До кедра еще дюжина метров, а он не в силах сдвинуться с места: завал. Взмокший маэстро мановением руки посылает нас вперед. Мы подхватываем трос. Трактор выпускает его из себя, как паук паутину. Мы волочем его вверх, в сопку, а он, грузнея, волочет нас вниз, с сопки. Победа за нами, ибо мы люди, а это звучит гордо.

Трос подтянут к чокеру. Трос зацеплен. Мы птицами разлетаемся по сторонам. Трактор, встав на дыбы, силится сдвинуть кедр с места. Пошло! Мы еще пятимся, потому что направо и налево шелестят деревья, увеличивая улов, который, как вы уже знаете, щедро полетит за борт.

Коваленко вытаскивает кедр на волок. Мы уже тут — проворные, как бурундуки, мы освобождаем трактор, и тот отправляется за новым деревом. Идет набор воза. Но вдруг маэстро глушит мотор и, заломив шляпу, бросает недобрым голосом:

— Разулся, зараза!

Обувь трактора — гусеница, она-то и соскакивает, когда ей заблагорассудится, поскольку круто недостает запасных башмачных болтов. Первозданно становится в тайге, замирает промышленная жизнь, и просыпается жизнь биологическая. Где-то далеко проревет в предбрачном осеннем томлении изюбр, рябчик вспорхнет, а то вдруг совсем рядом шустро заработает таинственный двигатель: усердствует непривычный моему «западному» уху дальневосточный дятел. Лесорубы потрошат на свежепиленных пеньках кедровые шишки.

Мирно в тайге, и я ума не приложу, как чувствует себя в этой идиллии пункт № 8. Всем своим существованием пункт отрицает тишину на лесосеке в рабочее время. Пункт № 8 Положения об организации лесосечных работ строго обязывает иметь резервные механизмы. Один запасной трелевочный трактор на четыре работающих, два... Но не верьте! Он утопист, этот пункт, как философ Кампанелла. Он полагает, представьте, что на каждую работающую пилу имеется одна запасная, а вальщик Борисов между тем полсмены отдохновенно шелушит кедровые орехи: лопнула цепь бензопилы. Он не Кампанелла, вальщик Борисов, и не о резервной пиле мечтает он, а хотя бы о цепи, но и той нету в окрестностях.

Гуманны и гармоничны наши инструкции и не только идут в ногу со временем — далеко опережают его. В расчете на прекрасное будущее создаются они. Они утверждают, например, что каждый лесопункт оснащен ПРМ (передвижная ремонтная мастерская), но их и в помине нет, и оттого маэстро Коваленко, достав кувалду, орудует ею легко, как дирижерской палочкой.

А инструкции, повторяю я, замечательны.

Тетя Дуся, у которой я жил, сказала мне по этому поводу (угощая варенцом):

— Видит око, да зуб неймет.

6. ЛУЧ СВЕТА В НЕСКОЛЬКО ТЕМНОМ ЦАРСТВЕ

Что-то стряслось с котлопунктом, призванным баловать нас горячей пищей, и потому обед мой ограничился молоком. От долгого пребывания в кабине трактора молоко сделалось парным. Шел дождь, и кедр, под которым я сидел, мало-помалу сдавался под его упорным натиском. Парное молоко было приятно вдвойне, поскольку всякое парное молоко — теплое, а всякий сентябрьский дождь — холодный.

В кабинах тракторов спрессовались лесорубы, а я был новичок, перекати-поле, и еще более теснить тружеников леса мне не пристало. Зимою на делянках появятся переносные домики — тепляки, но сейчас они были еще в стадии созревания: их сколачивали, заметно обделив основное производство дефицитной рабочей силой. Тут я бросаю камушек в богато удобренный огород нашей промышленности. Чего только не произрастает на нем, так почему же не культивировать на этом огороде еще и легкие разборные передвижные тепляки? Леспромхозы страны порасхватают их с алчностью.

Дождь кончился, и мы взялись — кто за бензопилу, кто за рычаги механизмов, кто за чокера. Потом дождь начался опять, но на этот раз я пережидал его в кабине лесопогрузчика. А теперь — внимание! Верный принципу равновесия, я намерен нанести рядом с вышеположенной черной краской радующий душу светлый блик.

От обилия рычагов в кабине погрузчика рябило в глазах, но излишеством это не было: каждому рычагу соответствовало движение. А вы знаете, сколько движений производит эта неуклюжая с виду каракатица? Она подползает к штабелю и, порывшись в нем, выбирает сообразно вкусу хозяина многотонный хлыст. Затем захватывает его металлической челюстью, вздымает в небо, в дождь и деликатно опускает в чрево лесовоза. Поправляет его там. Пестует. То, что раньше долго и опасно свершали несколько человек, она творит за считанные минуты в гордом одиночестве.

В поселок я возвращался в кабине лесовоза, высокого, как небоскреб. И я не пожалел, что променял автобус на этот малокомфортабельный вид транспорта. По пути передо мной распахнулись тайны, которые угнетали меня с самого утра. Я понял, почему видел тайгу там, где все остальные ее не видели. Почему...

Но стоп! Развращенный многосерийными теледетективами, я умолкаю, пообещав:

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ.

Мих. ВЛАДИМОВ, специальный корреспондент Крокодила

т•е•л•е•ф•о•н•о•х•о•д•ц•ы

Приземлился. На аэродроме набрал номер гостиницы. Ни гугу! Приехав в гостиницу, позвонил в нужное мне учреждение — ни гугу! Явился в это учреждение и пытался позвонить отсюда в другое: ни гугу!

— Надежнее послать курьера,— подсказали мне. — У нас в Махачкале это в порядке вещей...

Через площади и скверы,
Напрямик через дворы
По-курьерски
Мчат курьеры,
Не пугаясь ни жары,
Ни дождя,
Ни стоп-сигнала:
Не ходить на красный
свет!
В суд из СУ,
В райтоп с вокзала,
Из горфо на худсовет...

Кстати, когда на одном худсовете просматривался спектакль «Ревизор», самый громкий смех вызвали слова из монолога Хлестакова:

«...по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе: тридцать пять тысяч одних курьеров!»

Дело в том, что наиболее часто встречаемое объявление в Махачкале — «Требуется курьер». Ликвидируя растущий дефицит, в роли курьеров выступают инженеры, врачи, администраторы...

И в служебных коридорах
Ежедневно тот же кросс:
Вот к начальнику конторы
Зам бежит—задать вопрос...
Вот директор (ради дела!)
Покидает кабинет
И бежит по всем отделам
Дать приказ, разгон,
совет...
А когда администратор
Недостаточно ретив,
Судят (словно за растрату!):
Он позорит коллектив!

Редкое по смелости искусство всемирно известных дагестанских канатоходцев доступно не каждому. Телефонный кабель тоньше и слабее циркового каната. Тем не менее захватывающее искусство хождения вдоль телефонных линий стало в Махачкале подлинно массовым. Впервые сообщил о нем «Крокодилу» начальник Махачкалинского трансагентства П. Матвеев, причем письмом, а не по телефону, ибо, как объяснил он, «почти три месяца шесть телефонов в нашем учреждении не работают, и заказы кассиры доставляют на вокзалы... бегом».

Естественно, я не смог дозвониться к нему. Пришлось влиться в ряды телефоноходцев, чтобы добраться до агентства пешком. Через километр-другой кабель привел меня к Центральному рынку. И тут мой путь оборвался. Над ямой понуро стоял трактор-экскаватор «Беларусь», принадлежащий Тульскому строймехпоезду, а из земли торчал вырванный стальным зубом двухметровый кусок телефонного кабеля.

Пришлось изменить маршрут и перепрыгнуть на другой кабель, идущий непосредственно в Дагестанское управление связи. Только взял разбег — обрыв! — и я оказался на дне строительной траншеи.

— Это чья? — спросил я, отряхиваясь.

— СМУ «Дагрыба», — был ответ.

Потом я поочередно побывал в ямах, котлованах и траншеях завода минеральных вод (который, сажая деревья, порвал 100 пар проводов), управления сантехнических работ горремстройтреста (40 пар), водоканалхоза (500 пар).

Весь в ушибах,
пятнах, шрамах
Шел я дальше по пря...(ой!).
Над проезжей частью
(мама!)
Оборвался провод мой.
И в густой поток машинный
Сиганул я сверху вниз.
Повезло:
за столб штаниной
Зацепился. И повис.

Отцепили, и выяснилось, что упал я с покосившегося столба «воздушки» на проезжую часть улицы Гагарина. Что строители СУ-3 ставропольского «Сантехстроя» (нач. тов. Романенко) вдвое расширили здесь проезжую часть, не поставив в известность связистов. Что в результате этого столбы, стоявшие на тротуаре, очутились прямо на середине проезжей части. Что уже две машины «Жигули», разбившись об эти столбы, надолго вывели из строя несчастную телефонную связь.

Только под вечер мне удалось добежать до управления связи. Начальник городской телефонной сети Г. Гамзатов был занят:

— Минутку! Я должен сбегать в госарбитраж, спросить, как дела с нашими исками...

Вернулся обнадеженный:

— В порядке! Строители рубят линии связи по всему городу! Но по линии финансов мы спокойны: арбитраж с большим пониманием относится к нашим бедам. Только в прошлом году нам возмещено траншеекопателями 22 тысячи рублей. А в нынешнем по этой, так сказать, статье доходов мы получим еще больше.

Вдруг он посмотрел в окно, и лицо его побелело.

— Вот они, канальи-водоканальщики! — показал он на скопление землеройной техники близ управления связи. — Уже и под нас подкапываются!.. Сбегаю, приглашу телеоператоров из «Окна сатиры». С водоканальщиками у меня старые счеты...

Бил их матерьяльно,
Понял — нереально:
Возмещают —
Платят не свои!
Более нормально
Их давить морально
И телеканально
Доводить до сведенья семьи!

Гамзатов убежал. Вдруг на его столе зазвонил телефон. Я снял трубку. О чудо! Гугу! Работает!

Звонил сам начальник управления связи тов. Захаров.

— Да! — признал он. — Все имеет место. Я человек новый, но сдвиги заметны. Если в первые недели моей работы строители рвали по триста пар в сутки, то тепе...

Разговор оборвался. Видно, водоканальщики уже подкопались...

...Уезжая из Махачкалы, я зашел в трансагентство. П. Матвеев был в телефонных бегах. А кассовый зал напоминал спортивный. Диспетчер Г. Гаджиев тренерским тоном давал советы перед очередным забегом автобусным кассирам:

— Дистанция до автовокзала — один километр! Дышите через нос! Сумочки с заказами — в левой руке, зонтики — в правой. Внимание! Старт!

Едва они исчезли в дверях, к двухкилометровому забегу на свой вокзал стали готовиться железнодорожные кассиры. Я пытался всучить одной из них заказ на биле...

В... бщем... из-за ...пиющей безответ... и несогласованности меж... строит... и ...зистами исчеза... телефо... свя...

Кабель рвут — и горя
...ало —
Каждый го...
и ...аждый день
...ак попало, где ...опало,
Почем ...ря. Кому не... ...ень.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ. Фельетон передавался автором из Махачкалы по телефону. В результате в тексте появились большие пропуски, а концовки вообще нет. Кто ее допишет?

ГРАФИК ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА

— Как у вас с выполнением плана?
— Совсем, как видите, закрутились.

Рисунок В. САФОНОВА

МИМОХОДОМ

Витязь на распутстве.

Шел в ногу со временем, держа в руке песочные часы.

Квартира со всеми неудобствами.

Крылатым словам неведома нелетная погода.

Скороспелые плоды просвещения.

Что стоят умники без глупцов?

В. ХОЧИНСКИЙ.

Готов пойти ко дну, если оно золотое.

Заметив, что память ему изменяет, стал платить ей тем же.

Среди рожденных ползать немало тех, кто высоко летает.

Б. БАРТАШЕВИЧ.

— Это кто же такой? Я, помню, принес вам чудесного ребенка!

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

БУДЕТ МУЗЫКА...

Музыка, записанная на красочных открытках в геленджикском киоске звукозаписи, при прослушивании напоминала скорее шум морского прибоя. Об этом говорилось в заметке «Прослушивается море» («Крокодил» № 26).

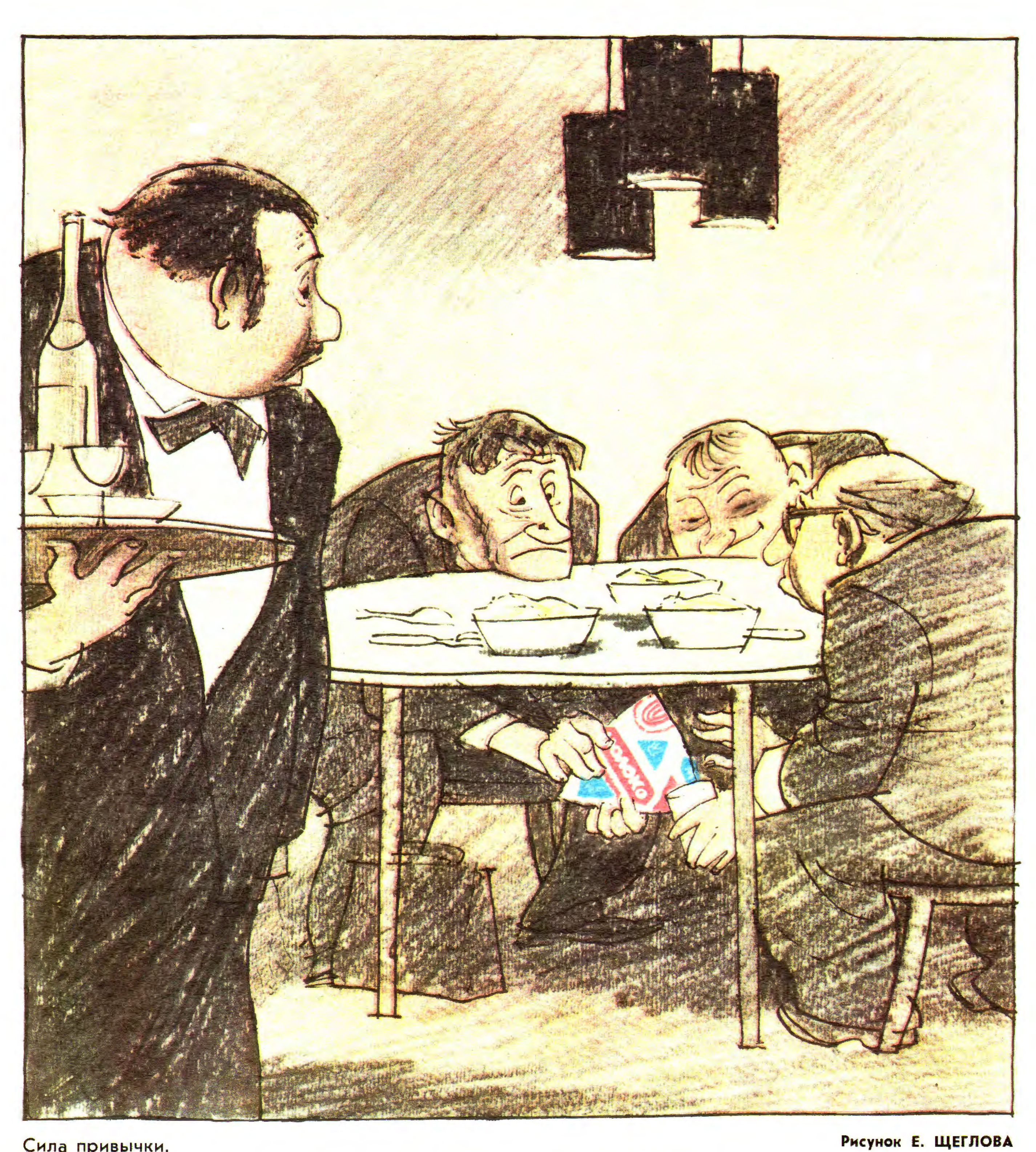
Получен ответ от заместителя председателя Геленджикского горисполкома тов. Н. Дворядкина, в котором отмечается, что низкое качество звучания зависит от низкого качества пленки, на которую наносится запись.

Комбинатом бытового обслуживания приобретены пленки, рабочая поверхность которых не имеет дефектов, влияющих на запись.

«ГОРЕМЫКИ-КОМБАЙНЫ»

В самый разгар уборки племсовхоз «Гулькевичский», Краснодарского края, получил 8 комбайнов Красноярского завода. Но убирать пришлось старыми: в новых было много недоделок. Оказывается, Новокубанская районная «Сельхозтехника» продавала некомплектные машины, в некоторых не хватало аккумуляторов, мотовил и т. д.

Как сообщает начальник Главмашснаба Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника» тов. А. Башкирцев, заметка «Горемыки-комбайны» («Крокодил» № 23) подтвердилась. Совхозу «Гулькевичский» досланы недостающие части к комбайнам. Новокубанскому райотделению «Сельхозтехника» указано на недопустимость продажи некомплектных комбайнов.

Сила привычки.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Владимир ПОЛЯКОВ

СТРАННАЯ ЛИЧНОСТЬ

Может быть, вы не поверите, но я сам его видел. Честное слово. На вид ему лет сорок — сорок пять, среднего роста, немного сутулый, с седоватыми волосами, с неприметным лицом, в скромном бежевом костюме и в открытых сандалиях. Он вошел в вагон троллейбуса, в котором сидели совершенно незнакомые ему люди, и, обращаясь ко всем, громко сказал:

— Здравствуйте, товарищи!

Весь вагон посмотрел на него, как на сумасшедшего.

В этот же вечер я встретил его у входа в кинотеатр. Он случайно толкнул слегка одну женщину и сказал:

— Извините, пожалуйста...

Женщина была удивлена и ничего не поняла.

На следующий день мы встретились в продуктовом магазине. Мой незнакомец оказался передо мной в очереди к продавщице молочного отдела. Продавщица резала и взвешивала «пошехонский» сыр.

— Ах, неудачно отрезала! — воскликнула продавщица. — Здесь на десять граммов меньше.

— Подумаешь, горе, — сказал он.

— Так я же вам должна три копейки...

— Не беспокойтесь, — сказал он, взял свой сыр и, к недоумению всей очереди, совершенно спокойно покинул магазин.

А в обувном магазине он вообще произвел сенсацию. Войдя, он спросил:

— У вас нет мужских легких туфель сорок второго размера?

Продавщица ответила:

— Нет.

И тогда этот человек (все это явственно слышали) сказал:

— Большое спасибо.

Феноменально!

Потом я встретил его на почте. Он отправлял какое-то заказное письмо.

— Далеко посылаете? — полюбопытствовал я.

— На Урал. Маме.

— Вы пишете маме письма?

— И довольно часто.

— А что, разве у нас сейчас проводится месячник писем?

— Нет.

Мы вышли из почтового отделения. Я хотел перейти через дорогу, но он остановил меня.

— Вы, видимо, не посмотрели, а ведь горит красный свет.

— Разве у нас месячник по безопасности уличного движения?

— Нет.

Он достал сигарету, чиркнул спичку, прикурил и, сказав «Простите, одну минутку», понес бросать использованную спичку в урну на углу.

— Разве у нас сегодня месячник чистоты? — спросил я.

— Да нет.

Больше я его пока не встречал, но у меня почему-то звучит в ушах его фраза, сказанная совершенно незнакомым людям в троллейбусе:

— Здравствуйте, товарищи!

Очень странная личность.

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ТАМ, ЗА ЛЕВЫМ ПОВОРОТОМ

На шестьдесят девятом километре тракта Тасеево — Канск ехал автомобиль «ГАЗ-69». Находились в нем граждане А и Б (фамилии их несущественны).

А и Б коротали дорогу, обсуждая несовершенство нашей цирюльной индустрии. За снежными отвалами вдоль дороги стояла серо тайга.

— Это ужас! — сказал А. — Эти бритвы «Нева» и «Балтика».

— Уж чего! — сказал Б. И они перебрали способы применения лезвий «Нева» и «Балтика» в жизни: можно на лезвиях собрать приемник-детектор, вырезать спину на дамском манто из каракуля «сур», можно, имея хорошие зубы, на спор разжевать эти лезвия в порошок, можно лезвием подчистить темные пятна на трудовой биографии в книжке. Все можно, но только не бриться.

Затем А и Б пришли к соглашению, что весьма хороши иранские лезвия «Перма-супер», но они в дефиците.

— Их бы перетачивать, — сказал А. — О ладонь я пробовал, результата не вышло.

— Я слыхал, — откликнулся Б, вводя автомобиль в поворот, — это дело физическим законом можно обстряпать. Лезвие на стол кладешь, только чтоб краями лежало повдоль магнитных линий Земли, а над лезвием лист бумаги домиком согнуть и поставить. Пару дней полежит — самое оно получается.

— Дела-а! — сказал оживленно А. — В нашей местности эти магнитные линии проложены как?

— Очень даже элементарно, — сказал подкованный Б и, отпустивши баранку, начертал эти линии. В тот же миг баранка крутнулась на ледяной колее, и «ГАЗ-69» загремел с дороги в понижение местности.

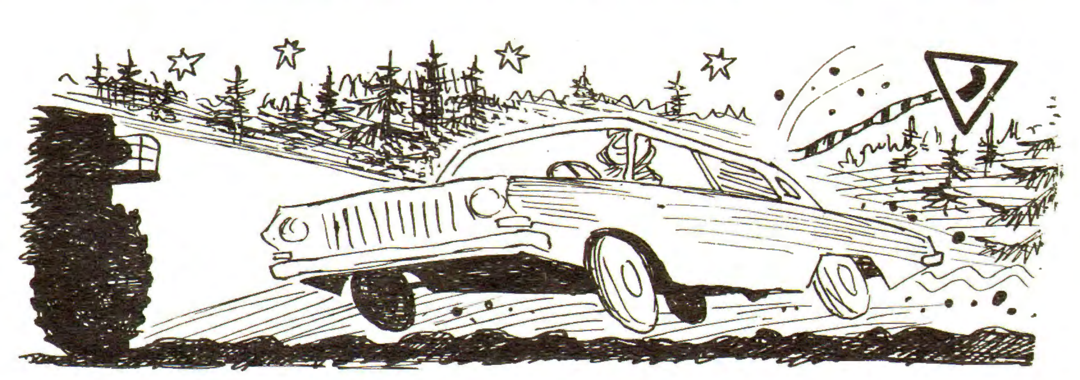
И, конечно, бесполезно теребили потом рычаги парень А с парнем Б. Машина сидела глухо.

Шофер передвижной механизированной колонны Бураков Анатолий сидел в избе, обустраивал манеж новорожденному первенцу. В этот миг залаяла собака и постучали в окно.

— Привяжи свою малолитражку, дело есть! — приплюснувшись носом стеклу, сказал с улицы Николай Бабаков, шофер из лесхоза. И в избе разъяснил: на шестьдесят девятом километре пострадал от рельефа местности «газик» лесхоза. И что Бабаков ходил к бураковскому начальнику Хмелю, Хмель велел выезжать и вытаскивать.

К вечеру жал мороз. Кто-то на улице мерзлыми пальцами извлекал на гармони мелодию «Вейся, вейся, капустка!». За селом прогорали угли заката. Трехосный «ЗИЛ-157» Буракова побежал на Тасеево.

И на шестьдесят девятом километре, поставив машину к обочине, при зажженных огнях и прочее шофер Бураков взял трос и нагнулся над буксирным крюком — зацепить. Бабаков, возле него А и Б стояли чуть сбоку.

Когда он продел трос в скобу и уже распрямлялся, сзади страшно закричали:

— Машина!

Он успел краем глаза увидеть кусок чего-то зеленого, был также непродолжительный треск, и уже как бы издалека он подумал: «А ведь это кости во мне!»

Кадач Н. М., начальник районного управления сельского хозяйства, депутат райсовета, и. о. председателя райисполкома в те дни, ехал в Дзержинское из села Георгиевка. В Георгиевке был он у родственников с визитом дружбы и под вечер поехал домой, имея в числе пассажиров сына, жену и тещу.

В гости он ездил на казенной машине № 25—75.

Неряшливым строем на ночлег летели вороны. Шел тонкого помола снежок.

У шестьдесят девятого километра, где знак левого поворота, где скорость надо сбавлять, Кадач ввел в поворот свою «Волгу», но то ли он размышлял над злобой дня, то ли еще что вкралось — не увидел он в положенные секунды очевидные две машины и врезался в Анатолия Буракова, который рухнул, и сразу над ним заклубился пар, будто расплескали горячее.

Короче, оказалось у Буракова: сломаны два ребра, плевральное кровоизлияние, двойной перелом левой руки, перелом лопатки, сотрясение мозга, расстройство функций надпочечной железы.

Короче, на полгода попал Бураков в больницу.

Короче, от всех этих дел здоровеннейший человек, так сказать, едва не перевелся с заочного на загробный факультет.

И была проявлена в ту декабрьскую ночь наивысшая оперативность. Приблизивши носы и приборы к телу, медперсонал определил, что тело трезво. Так же освидетельствован был Николай Бабаков, и тоже нашли, что он трезвый. ГАИ обследовала «ЗИЛ» и признала исправным.

Был ли освидетельствован изувечивший человека Кадач, он сам и его машина? А вот не был. Неловко нюхать начальника.

Не дрогнул только начальник милиции Новиков, не дрогнул и позвонил:

— Закон есть закон, товарищ Кадач, не уклоняйтесь от экспертизы.

Однако и тут не пошел Кадач дуть в трубку.

Тогда встревоженный начальник милиции позвонил среди ночи секретарю райкома Петрову:

— Товарищ Петров, авторитетом повлияйте на Кадача!

И звонил секретарь: некрасиво, Кадач, идите в больницу.

А он игнорировал. Наверняка сладко и крепко было пито в селе Георгиевка под маринованный гриб и сосулечный хруст огурца.

Так нависла над Кадачем уголовная статья 211, часть вторая с серьзными «от» и «до».

А в краевой красноярской больнице пошел на поправку пациент Бураков. Только руку надо было снова ломать, потому что неверно срослась, ну и темноты стал бояться, а лопатку предложили поставить железную.

Смотрел пациент на белизну потолка и думал: почему ко мне пришли с ободрительным словом вовсе не близкие люди, а этот Кадач даже не заглянул? На танцах в клубе наступят на ногу — и то извиняются в вихре вальса: «Ненароком я, паря!»

И пока Бураков разрабатывал руку мячом медицинболом, и пока ему не хотели платить бюллетень (кто давил, пусть и платит), в Дзержинске завели-таки уголовное дело № 1649 на районного начальника.

Дело было ясное: все, что можно нарушить, нарушено Кадачем.

— Не говоря худого слова, — комментировали наезд шоферы и трактористы, — кто такое совершает, тому на машине в городе надо ездить. Только не по улицам, а в трубах канализации. Тогда безопасно людям. Это есть наше мнение, товарищ следователь.

Таким образом, дело № 1649 быстро шло к логическому концу и предъявлению обвинения.

А в это время, надо заметить, и. о. председателя райисполкома Кадач передал полномочия товарищу Н. И. Кривец. К нему и пришел прокурор района Махров и сказал: кончается производством уголовное дело на члена исполкома и депутата Кадача. Как поступать?

Стол был длинный и сильно сверкал. В нем отражались подпертые ладонями головы членов исполкома. Булькала в батарее вода.

— Тяжелый, нехороший поступок совершил товарищ Кадач, — сказал докладчик узкому совещанию.

«Шибко тяжелый, — выразили отражения лиц на столе. — Может быть, даже гнусный».

— Еще то плохо, что даже проведать он не зашел искалеченного человека. Занесся. И есть последствия этого дела. В нашем районе, товарищи, имеются лица, живущие по принципу: нам что пуля, что самогон — лишь бы с ног валило. В нетрезвом состоянии эти лица совершают наезды и потом отказываются принимать участие в судьбе своих жертв. Они нагло заявляют в милиции: «Кадач может, а нам нельзя?» Какие у кого предложения?

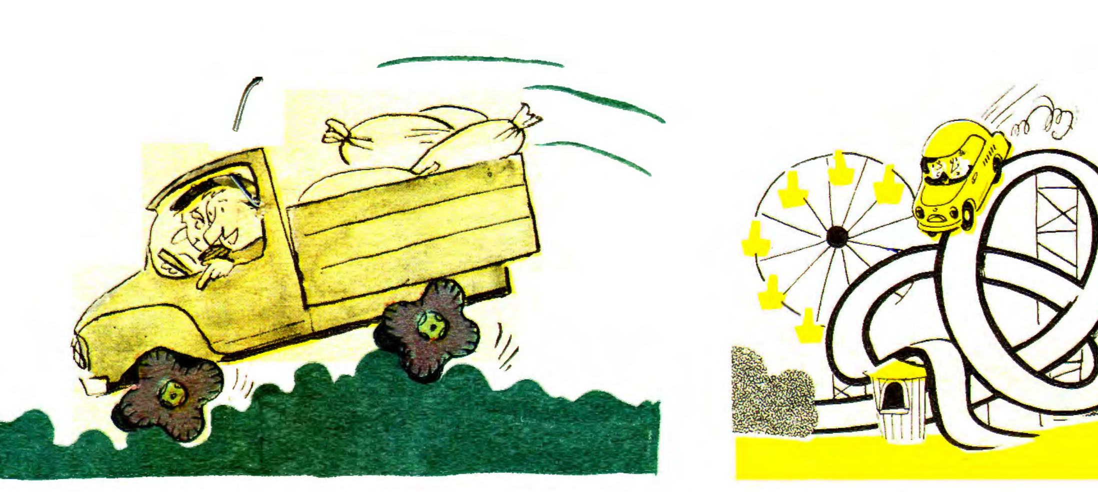
Тотчас и вынесли предложение: суду Кадача не выдавать.

И, разогнавшись пером, тут же написал прокурор Буракову: «Учитывая, что Кадач является депутатом районного Совета, а Дзержинский райисполком не дает согласия для привлечения Кадача к уголовной ответственности, уголовное дело № 1649 дальнейшим производством прекратить».

И летит по улицам Дзержинска «Волга» № 25—75, и за рулем Николай Михайлович Кадач, ему мягко, тепло. Он пронзает пространство, и у него в бумажнике лежит депутатский мандат, и еще там водительские права — не только не изъятые, но даже без просечки в талоне.

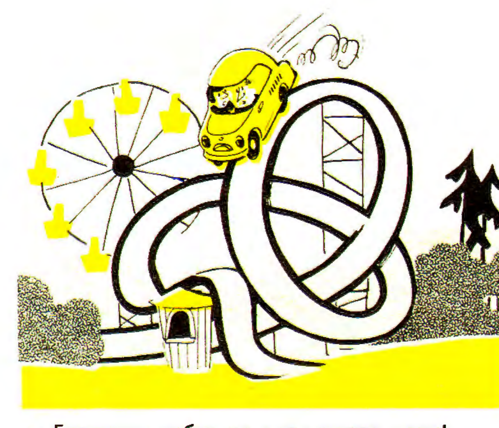
Красноярский край.

ДОРОЖНЫЕ ЗАРИСОВКИ

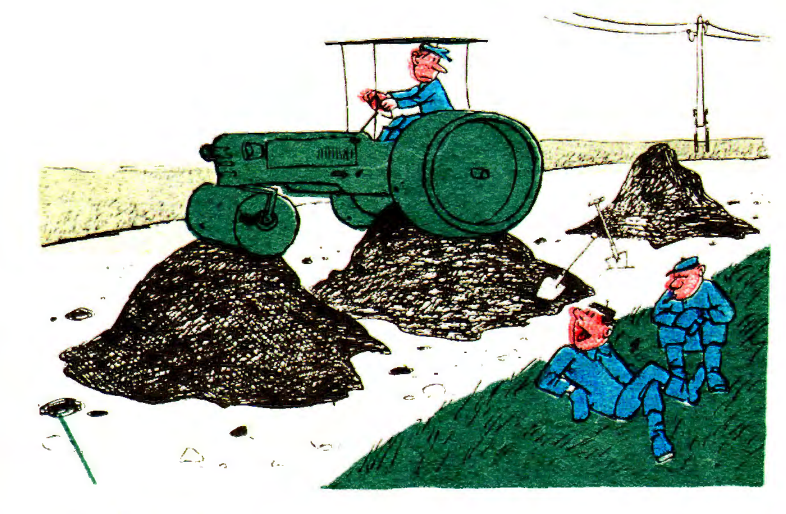
Рационализатор.

Рисунок А. ГРУНИНА

— Говорила тебе: не езди через парк!

Рисунок К. НЕВЛЕРА

— Поздновато приехал, асфальт уже застыл...

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

МИНИАТЮРЫ

Виктор ЛАГОЗА

ТИХОНЯ

— Овечка наша Волка съела! —
Братва лесная загудела.
— Ну и дела́!
А что, сама она — цела!
Ведь зубы у нее вставные
Передние и боковые...
— Она и Льва бы погубила,
Да кончились чернила...
— Чернила! Не пойму никак!
— Чудак!
Есть у тихони
Зубки-невидимки:
Строчит Овечка анонимки.

Перевел с украинского
Ник. ЭНТЕЛИС.

Алексей МАЛИН

ГРИБ У ЛАРЬКА

Гриб у ларька стоит не первый день.
Молчит. Или городит околесицу.
И шляпка у него-то набекрень,
А то, глядишь, сползет на переносицу.
К пустой бутылке он совсем прилип:
Земля под ножкой, стало быть,
шатается...
Еще недавно был хороший гриб,
А на глазах
в поганку превращается!

г. Симферополь.

Сергей СМИРНОВСКИЙ

СЛУЧАЙ С МУЖЧИНОЙ

Шел по улице Мужчина,
Сразу видно, что орел!
Он на днях себе машину
Наконец-то приобрел.
Вдруг навстречу
три верзилы,
И кричат они втроем:
— Повезло тебе, друг милый,
Мы запчасти продаем!
— Надо брать... Ведь это —
счастье,—
Думает Мужчина наш.
У верзил купив запчасти,
Он пошел к себе в гараж...
Без колес его машина
И без лошадиных сил...
— Караул! — кричит Мужчина,
А верзил и след простыл.

г. Ленинград.

Владимир ШАМША

ПОТУХШИЙ ВУЛКАН

— Кирилл Семеныч, нужен ваш совет...
— Пускай подумает над этим
референт!
— Кирилл Семеныч, как найти
решенье!
— Пусть даст Петров свои
соображенья!
Потухший взгляд, хоть в голосе
металл...
Сидит Кирилл Семеныч полусонный.
Он шевелить мозгами перестал,
Считая это делом подчиненных.

г. Одесса.

Мухтар ХУДАЙКУЛОВ

НОВАТОР

Все заменил наш новый зав:
Гардины, пепельницу, шкаф
И даже окон переплеты,
Одно оставил — стиль работы.

ПРОЗАИЧЕСКАЯ ДЕТАЛЬ

Восторгались громогласно
Виртуозом-рифмачом.
И шептались: мол, неясно,
Написал-то он о чем!

Перевел с узбекского
Г. КЕММЕЛЬ.

Николай КНЯЗЕВ

ЯИЧКО НЕПРОСТОЕ...

Над несушкою доцент
Проводил эксперимент:
Он ей скармливал упорно
Синтетические зерна.
Почернел доцент со зла,
Стал, как житель Конго,
Когда курица снесла
Мячик для пинг-понга!

Алесь МАХНАЧ

ОТКРОВЕННОСТЬ

С упреком сказали однажды Федоту:
— Поздненько ты стал приходить на работу!
Федот, не смущаясь, ответил тотчас:
— Да я и домой припозднялся не раз!

Вот так и открылся Федотов секрет:
Частенько заглядывать стал он в буфет.

Перевел с белорусского
Мих. ГЛАЗКОВ.

С. ИВАНОВ

А ВОРЫ КТО?

Да, представьте себе, воруют! И ничего, видно, с этим не поделаешь. Как говорится, печально, но факт... Воруют! Гангстеры и филантропы, сливки общества и подонки общества, полицейские и воры... Ну и что я этим хочу сказать? Да ничего ровным счетом! Просто факт жизни западного мира, одна из ее граней. Вот и все.

Так или примерно так размышлял Роберт Барнс, автор весьма популярной в США книги «Застрахован ли ваш дом от воров?». А порассуждав, он встал и вышел из-за стола.

Около десяти вечера (около двадцати двух, как будет потом отмечено в полицейском протоколе) мистер Роберт Барнс чмокнул супругу — она мыла шампунем в ванне любимого добермана — и сказал, что выйдет на часок в город, поскольку ему потребовались кое-какие дополнительные факты для третьего — расширенного и дополненного — издания.

Вот и все пока о Роберте Барнсе. Далее следуют три часа полной неизвестности — с десяти вечера до часу пополуночи.

Поэтому оставим пока что Роберта Барнса и отправимся в западногерманский город Дуйсбург.

Итак, Дуйсбург, центральная улица, аппетитнейший деликатесный отдел универмага «Хортен» — огни сияют, поросята смеются, зачем-то прикрыв глазки, омары раскрывают вам свои копченые объятия...

— Пардон, тысячу извинений! — нежно, но решительно говорит продавец.— Однако здесь должна лежать банка икры... Нет-с, я совершенно уверен: точно — баночка за тридцать шесть марок!..

— Не видал я никакой вашей банки! — сердито пыхтит довольно почтенный, довольно солидный, довольно полный мужчина.— И знать я ничего не знаю!

Однако он все знал, и очень даже хорошо! Когда его хлопнули по внутреннему карману... Ах, ах! Как же это могло случиться! Но едва глянули в удостоверение личности... О, боже мой! Или, точнее говоря, черт побери! Перед растерявшимся полисменом стоял Герберт Кнапп — председатель наблюдательного совета крупнейшего в ФРГ промышленного концерна Маннесмана. Кстати, очень скоро выяснилось, что герра Кнаппа уже не раз хватали за руку при подобных «операциях».

Пока не истекли наши три часа, давайте хотя бы одним глазком заглянем в Лондон. Скотланд-Ярд последние месяцы буквально завален был жалобами от владельцев универмагов самообслуживания. Воруют! Тащат под пиджаками, в карманах, в шляпках. Полиции, наконец, пора этим заняться! И вот объявлено: каждого «вора самообслуживания» ждет крупный штраф и тюремное заключение. Полиция раскинула свои чуткие сети... Ага! Ну вот, и попались рыбки!.. И буквально первыми «жертвами» стали мать итальянского миллионера Мария Фальчионе и торговец бриллиантами из Израиля Давидор Ахарон. Этот последний пытался вынести под пиджаком детские ползунки. «Не для себя старался! — тихо вздыхал в участке господин Ахарон.— Это ж я внуку».

Таковы факты. И в этой связи с особой благодарностью хочется вспомнить Роберта Барнса с его книгой «Застрахован ли ваш дом от воров?». Этот джентльмен делает поистине благое для Запада дело. Только книгу, на наш взгляд, лучше было бы переименовать: «Застрахован ли ваш дом от миллионеров?» Точнее будет.

Итак, достойного мистера Барнса хочется поблагодарить за полезный труд и посоветовать ему... Однако мы не успели. Уже прошли три роковых часа: около половины второго ночи Роберт Барнс был... нет, нет, не надо слез — Роберт Барнс был арестован... Как? И он? Да, и он! При попытке проникнуть в чужую квартиру.

Ну что тут поделаешь, воруют!..

В ответ на активную произраильскую политику ряда западных стран арабские государства сократили им поставки нефти.

Торжественный выезд израильского посла для очередного сбора пожертвований.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Мих. ЕВСЕЕВ

КАК ОБХОДИТЬ САНКЦИИ

(ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ БИЗНЕСМЕНОВ)

Всем и каждому с полнейшей достоверностью известно, что на Западе имеется немало крупных фирм, а также отдельных заинтересованных лиц, которые с большой охотой и немалой выгодой нарушают санкции ООН в отношении Южной Родезии и ЮАР. Вопреки запретам эти фирмы и эти лица активно доставляют расистам оружие и столь же активно вывозят оттуда кое-какие полезные ископаемые.

Нам удалось познакомиться с мистером Хапкинсом, человеком фантастически благородных кровей, неистовым и ярым врагом апартеида. Указанный джентльмен с охотой высказал свое мнение по извечному вопросу: «Как и невинность соблюсти и капитал приобрести?»

— Морально-политическую невинность,— сказал он,— я блюду следующим образом.

Всем достоверно известны мои антирасистские взгляды. Одна только мысль о режимах Форстера и Смита вызывает пронзительную дрожь всех частей моего тела, а также ряда внутренних органов. Негодование буквально разрывает меня.

«Ты должен лично взглянуть в их беспардонные глаза!» — решительно заявляю я себе, после чего иду и заказываю билет на самолет компании «Эйр Родезия».

«Ты должен быть там,— продолжаю я говорить себе,— ибо, чтобы успешно бороться с апартеидом, необходимо узнать его максимально близко!»

Прошу особо заметить, что я не какой-нибудь там аполитичный туристишка, который переводит кодаковскую пленку на сладенькие ландшафтики. Нет, я турист-антирасист! И пусть досужие языки болтают, что даже туризм есть нарушение неких санкций против той же Родезии. Это, поверьте мне, лепет, потому что, как сказано ранее, я должен лично взглянуть в глаза оголтелым негодяям!

В таком случае вопрос номер два: «...Как капитал приобрести?»

Отвечаю: О боже, это еще проще!

Все дело в скромном туристском багаже, поскольку джентльмен без багажа — это далеко не джентльмен. У настоящего джентльмена должен быть компактный, необременительный багаж. Особенно если он держит путь в самый дальний угол Африки.

Лично я рекомендую брать в дорогу:

А. Деньги. Сотню-другую-третью тысчонок долларов или фунтов.

Б. Сувениры... (Да, Форстер и Смит — расисты и негодяи, но каждый глубоко порядочный и тонко воспитанный человек не может без сувениров являться в гости.) Сувениры — немного танков, пушечек и автоматиков — резонно отправить морским путем, так как в самолет они не войдут.

...И вот наступает час, когда вы чувствуете, что апартеид прочно сидит у вас в печенках и надо отбывать домой. Ваши руки свободны, и каждый ваш бицепс так и играет под смокингом, так и просит: «Нагрузи ты меня, нагрузи!» Чертовски глупо отказываться от полезной душе, телу и текущему счету физической нагрузки! Чертовски глупо! А посему лично я советую захватить с собой:

А. Хром (из Южной Родезии).

Б. Золото (из Южно-Африканской Республики).

В. И так далее (из той и другой).

Негодуя, возмущаясь и проклиная апартеид, вы отбываете на Запад, презрительно избавляетесь от захваченных с собой товаров и совершенно перестаете думать о режимах Форстера и Смита до той самой минуты, когда одна только мысль о них не начинает вызывать у вас пронзительную дрожь всех частей тела, а также ряда внутренних органов...

— Я должен лично взглянуть в их беспардонные глаза! — решительно говорите вы себе и с возмущением отправляетесь заказывать билет на самолет компании «Эйр Родезия»...

В. КОТЕНКО, А. ДАВИДОВИЧ

ХУНТОКРАТИЯ

Один из представителей хунты, а если говорить конкретно, то генерал ВВС Густаво Ли, недавно высказался насчет партий и разных свобод в Чили. В том смысле, что не могите и думать. Буквально так:

— Восстановление политических партий и свободы печати разрешено не будет.

И все-таки не совсем правы те, кто утверждает, что в Чили больше нет партий. Они есть, их даже четыре: ВВС, ВМС, сухопутные силы и карабинеры. Полагаем, что вскоре они начнут заседать в национальном конгрессе. Нельзя же ведь совсем без демократии. Неудобно как-то... Представим себе первое заседание военизированного конгресса.

К конгрессу колоннами шли танки. Самолеты сбрасывали десант прямо к входу. Над дверями конгресса висело объявление: «Вход без оружия строго воспрещен». Депутаты — генералы, адмиралы и офицеры— заняли свои места соответственно званию и партийной принадлежности: в первых рядах расположились ВМС, чуть дальше — пехота, ВВС восседали в небесах, на галерке. Карабинеры, как положено, стояли на часах.

Вошел генерал-президент, гремя орденами, как председательским колокольчиком.

— Встать! Смирно! — скомандовал дневальный по конгрессу.— На первый-второй рассчитайсь!

— Плохо встаем, господа депутаты,— проворчал генерал-президент.— Но я выбью из вас либеральные замашки. Встать! Сесть!.. Здравствуйте, господа депутаты!

— Здравия желаем! — рявкнули депутаты.

— Уже лучше... Сегодня мы возьмем штурмом три вопроса:

1. Немедленное повышение жалованья командному составу.

2. Продолжение дебатов по актуальному вопросу: имеет ли штатский право на какие-нибудь права.

3. Слияние конституции с воинским уставом.

Но прежде, господа, нам нужно назначить оппозицию. Есть желающие? Как всегда, нету? Вы, полковник, вы, капитан, и вы, лейтенант, составите на сегодняшний день оппозицию.

— За что? Мы ни в чем не провинились!

— Бунт? — строго спросил генерал-президент, срывая с них погоны.

Под барабанный бой началось заседание. Первый пункт повестки дня ни у кого возражений не вызвал, кроме оппозиции, которая заявила, что повышение жалованья вдвое — полумера. Парламент пошел навстречу оппозиции. Жалованье командному составу увеличили вчетверо, но оппозиции на всякий случай пригрозили гауптвахтой. Далее был принят закон, дающий штатским кое-какие права при условии, если они наденут военную форму. Страсти разгорелись по третьему вопросу. Аргумент в пользу замены конституции воинским уставом был веский: устав короче и понятнее.

В конце концов нашли общую платформу. В конституцию внесли пункт, гласящий, что если со временем появится необходимость создания гражданского правительства, генералам-министрам надлежит оставаться в форме и лишь на погонах написать: «Штатский».

Первое заседание закончилось тем, что оппозиция послала правительству запрос: почему с ней, оппозицией, так долго нянчатся? Ее расстреляли за отсутствием состава преступления.

Конгресс распустили.

Леонид ТРЕЕР

ПАЛЬТО

Рассказ

В мужском ателье первого разряда было людно, но тихо. Заказчики сидели вдоль стен, прижимая к животам отрезы. Самые смелые ворошили ветхие журналы мод, завидуя пожелтевшим красавчикам.

Неясное томление посетителей подстегивал шорох, летящий из кабин для примерок. В кабинах священнодействовали жрецы линий, служители моды. В одной из кабин, подняв руки, застыл Арсений Фиклистов, незаметный мужчина сорокалетней выдержки. Сегодня великий закройщик Леончик закладывал фундамент его нового пальто. Сам Казимир Леончик, который шил двум академикам и трем народным артистам и к которому стоят в очереди полгода, снимал мерку с Фиклистова.

Прекрасный английский драп лениво дремал на столике. Волшебные пальцы закройщика пробежали по клавишам позвоночника, исполнили соло под мышками клиента и исчезли в оврагах фиклистовского живота.

«Большой мастер,— думал с тревогой Арсений,— пятеркой не отделаться...»

По ночам Фиклистову снилась ударная стройка с опережением графика. Будто строили ему на городской площади двадцатиэтажное пальто. Пальто стояло в лесах, как Успенский собор при реставрации. На лесах стрекотали восемьсот швейных машинок. Подлетали самосвалы с английским драпом. Монтажники ставили рукава. А на вершине, на воротнике из каракулевых облаков, сидел лично закройщик Леончик с чертежами.

— Арсений!— кричал большой мастер в рупор.— Какой подклад ставить? Супер-приму? Или импорт-экспорт?

— Супер ставь, супер!— отвечал Фиклистов, волнуясь, и просыпался от собственного крика.

Через месяц он пришел в ателье получать вещь. Казимир Леончик возник в кабине неожиданно, как факир. Он прихрамывал: три дня назад на генеральной примерке тяжелый зипун кинорежиссера Ухиди упал закройщику на ногу, отдавив три пальца.

Леончик, гордясь, как молодая мать, протянул драповое дитя ослепшему от счастья Фиклистову. Арсений просунул руки в шелковую прохладу рукавов, застегнул пуговицы, взглянул в зеркало и замер.

Он не увидел скромного служащего отдела цветных металлов с окладом сто двадцать пять рублей. На него смотрела личность, от которой ждут окончательных решений. Уверенный в себе человек заполнял все зеркало, и даже Казимир Леончик, который шил двум академикам и трем народным артистам, притих и съежился.

От денег закройщик отказался мягко, но решительно.

— Не берем,— вежливо бубнил Леончик, холодно глядя на пятирублевку.— Это наша работа! В человеке все должно быть прекрасно...

Арсений вышел из кабины солидный, как бог. Заказчики замерли, борясь с желанием встать. Кассирша ахнула и умчалась к заведующему, повалив семью манекенов. Фиклистов, слегка смутившись, покинул ателье.

Новое пальто странным образом действовало на окружающих. Жена, увидев Арсения, почему-то заплакала и стала обращаться к нему на «вы». Соседи, встречая Фиклистова на лестнице, прижимались к стене, шептали «здрасте» и каменели. Даже трудный подросток Гера перестал царапать на дверях фиклистовой квартиры свои грубые афоризмы.

Чтобы усилить поражающую способность пальто, на подкладке в районе вешалки была вышита надпись: «Не кантовать».

Гардеробщицы носили пальто в горизонтальном положении на вытянутых руках. Милиционеры в тихих райцентрах, куда Арсений приезжал по делам, отдавали ему честь. Таксисты соглашались везти Фиклистова туда, куда вообще никого не возили. Женщины, прежде не замечавшие Фиклистова, вдруг начали вздыхать в его присутствии и петь пронзительные романсы, как сирены, завлекавшие Одиссея. Но Одиссей проплывал мимо них в новом пальто, накрепко привязанный к мачте семейного корабля.

Арсений менялся на глазах. Здороваясь, он уже не выбрасывал руку аккуратной лодочкой, а протягивал как падающую драгоценную вазу, которую следует подхватить. Он не вскакивал, как прежде, когда его вызывало начальство, а спокойно бросал «Учтем», продолжая заниматься своим делом.

Самым удивительным было то, что точно такое же пальто грело директора. Оба шедевра принадлежали кисти мастера Леончика, и найти в них различие было невозможно. Сослуживцы, встречая Фиклистова на улице, часто ошибались, и масло фальшивых улыбок выступало на их лицах.

Однажды в столовой главбух Мендосов подсел к Арсению и, распутывая руками спагетти, спросил, в какую Тую ехать: в Верхнюю или Нижнюю.

Арсений подумал и сказал:

— В Нижнюю!

Главбух сомневался. Через полчаса он вылетел из кабинета директора и, озираясь, шепнул Фиклистову:

— Меня послали в Нижнюю Тую.

— Вот видишь!— улыбнулся Арсений.

На другой день к нему подошла машинистка Гнатюк. Нервно ломая сигарету, она сказала:

— Вот приду я на работу в брючном костюме. Осудят?

— Осудят,— ответил Фиклистов.

Гнатюк не прислушалась. Она появилась в брючном костюме, была схвачена и приведена к директору.

— А ведь четыреста знаков в минуту печатаете,— сказал директор.— Больно и стыдно смотреть на вас!

Брючные костюмы были преданы анафеме, и авторитет Фиклистова еще более укрепился. К его мнению стали прислушиваться. Ходоки из разных отделов повалили за советами.

Встревоженный инженер Колгуев хватал Фиклистова за пуговицу:

— Скажи, Арсений, я на своем месте?

Человек из месткома интересовался, что делать с путевкой в Трускавец.

Девушка Куролесова желала знать, какие мужья лучше — блондины или брюнеты...

Фиклистов отвечал всем. Сознание собственной значимости переполняло его. Приходя на работу, он выяснял, над чем следует думать, и начинал мысленно принимать решения. Без пятнадцати шесть он надевал пальто, и почтительные взгляды провожали дублера директора до самого выхода. Постепенно Арсений свыкся с мыслью, что он и директор — члены какого-то особого братства, а пальто — это внешний признак, пароль, по которому члены братства узнают друг друга. Жить с этой мыслью было приятно.

Но вот однажды, когда директор был в отъезде, пришел за советом угрюмый служащий Младородов. Он вызвал Арсения в коридор и там спросил:

— Посылать медь в Хачинск?

Фиклистов задумчиво смотрел в окно, делая вид, что думает.

«Бог его знает,— размышлял он.— Это же медь. А вдруг не надо посылать... Или, наоборот, надо...»

Арсений маялся. Младородов ждал.

— Приходи через час,— сказал Фиклистов,— я подумаю.

Час прошел быстро. Дублер директора тоскливо ерзал на стуле. Где-то ревели гудки города Хачинска, ждущего медь. Но Фиклистов был бессилен. Первый раз в жизни дыхание ответственности коснулось его. Любое решение имело последствия. Последствия пугали.

Арсению вдруг захотелось, чтобы Младородов никогда не появлялся. Но он возник ровно через час и, положив живот на стол, уставился на Фиклистова.

— Ничем не могу помочь,— жалко улыбнулся Арсений.

Это был крах. А ходоки все шли. Кто-то спрашивал, не продать ли шагающий экскаватор. Кого-то интересовало, заказывать ли в пароходстве танкер...

Поток сложных вопросов обрушился на Арсения и смыл былое величие. «Ничем не могу помочь»,— шептал Фиклистов, уменьшаясь в размерах. Он мог помочь, но боялся тяжести решений.

По ночам, когда последние трамваи мчались в парк, точно бильярдные шары в лузу, Арсений искал выход.

Когда начался взлет? Когда пришел успех, шаткий, как бревно над потоком?

Пальто! Вот начало и конец. Оно привело Арсения в особое братство, сотворило нимб, и оно же теперь губит Арсения.

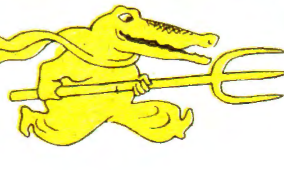
Фиклистов вздохнул, вспомнив старое доброе пальто. С ним было просто и понятно. А главное — никакой ответственности. Он встал с постели и нырнул в шкаф, пахнущий нафталином.

На другой день Арсений надел свое старое пальто с цигейковым воротником и стал прежним Фиклистовым. Мир вновь был уютен и спокоен.

Никто больше не видел Фиклистова в новом пальто. Оно висит над его кроватью, как личная шашка отставного генерала.

г. Новосибирск.

ВИЛЫ В БОК!

Плата за страх

Каюсь, виноват. Поторопился. Сперва купил билет, а потом возникла необходимость остаться. Поступило, понимаете ли, указание свыше. Одним словом, в этот день я не смог стать пассажиром междугородного автобуса Кострома — Ярославль.

Однако Министерство автотранспорта Российской Федерации в лице своей костромской администрации очень рассерчало. На меня сурово посмотрели и в упор спросили:

— Фамилия?

Я назвался.

— Имя-отчество?

Я не понял, зачем, но сказал.

— Где живете?

Я слегка испугался и сообщил свой домашний адрес. Тогда на меня взглянули с подозрением и продолжили допрос:

— Откуда и куда должны были ехать?

Я промямлил.

— Серия и номер билета?

— Вот,— сказал я.

— Нет, вы напишите. Ага. А теперь проставьте дату.

— Какую?

— Билета. И время рейса. И сумму. Та-ак. Ну-ка, назовите серию и номер вашего паспорта.

Я опешил. Что я такого сделал?

— Есть? Теперь укажите, кем выдан. Так-так-так. Когда?

Страх обуял меня. Я приготовился к самому худшему. А вдруг вышло постановление судить несостоявшихся пассажиров? Или брать с них подписку о невыезде? А может, просто сообщат на место работы для обсуждения и строжайшего наказания?

Я уже готов был бежать отсюда куда глаза глядят, плюнув на билет и на сумму, но тут глаза администрации потеплели и она промолвила добродушно:

— Ну, ладно, идите в кассу и получите стоимость билета за вычетом 25 процентов.

Я поплелся к кассе, сдал свой билет и взял другой, на завтра. В конце концов, я кажется, легко отделался...

Ю. БОРИН.

г. Кострома.

По шапке

Бывают такие человеческие деяния, которым, сколько ни думай, трудно найти разумное объяснение. Во всяком случае, нам так и не удалось сорвать плащ загадочности с причин, которые побудили комбинат бытового обслуживания г. Саки (Крымская область) послать объявление о своей разносторонней деятельности не куда-нибудь, а именно в «Магаданскую правду».

Комбинат оповестил через газету, что готов облагодетельствовать магаданцев приемом заказов на шитье пальто, платьев, юбок, блузок и т. д. Конечно, бегать на примерку из Заполярья в Крым не очень близко, но, как видно, настоящая нужда и это делать заставит.

Магаданец Николай Николаевич Захаров, сочно посмеявшись над нелепостью предложения в целом, все же обнаружил в тексте одну заманчивую фразу, в которой КБО сулил шитье «мужских меховых шапок любых размеров из меха кролика серого и белого цвета...». Это уж было разумно, поскольку так повелось, что пляжные костюмы надо добывать в Заполярье, а меховые изделия — на курортах южного побережья.

В июне 1973 года Николай Николаевич заказал письмом, которое облетело полсвета, себе и сыну по шапке и стал терпеливо ждать результатов.

В конце октября дождался (после напоминаний), только не шапок, а листочка бумажки, неизвестно откуда вырванного, без штампа, индекса, даты, вот точно с таким текстом:

«Ваш заказ выполнить не можем, т. к. у нас много заказов до конца года, и мы заказы не принимаем.

Адм. КБО».

— Ну, что ж, дорогой,— сказал Николай Николаевич опечаленному сыну,— вот мы с тобой и получили по шапке.

Р. БЕРКОВСКИЙ.

Телепатия

Письмо первое. Перед началом нового учебного года московское предприятие «Пластик» пустило гулять по свету, вернее, по магазинам, продукцию, исторгающую обильные слезы у морально не окрепших первоклашек и восклицания досады у их более закаленных старших товарищей.

Так в жизнь нашей школы зримо и грубо вошли синтетические суперобложки для ученических тетрадей, а сами тетради в обложки войти не смогли: суперобложки короче тетрадей на полтора сантиметра.

Интересно было бы знать, какое количество таким путем сбережено материала и кому он пошел на пользу?

Н. БОРОДИНА, учительница.

г. Москва.

Письмо второе. После недолгих раздумий моя дочь, ученица четвертого класса, пришла к разумному выводу, что чистенькие тетради приятнее, нежели тетради неряшливые, грязные.

В результате таких раздумий на родительские пятаки были приобретены суперобложки из прозрачной пленки, гордо носящие на себе штамп казанского завода «Полимиз».

Больше ничем, как выяснилось, пленочные чехлы гордиться не могут. Их практическая ценность равна нулю, поскольку они родились недомерками.

Е. ЛУТОВА, инженер.

г. Набережные Челны.

Примечание редакции. Одинаковая по характеру порча изделий на предприятиях, удаленных друг от друга на сотни километров, наводит на мысль, что и между бракоделами существует обмен опытом.

Поскольку Крокодил интересуется всем новым и оригинальным, желательно получить от руководителей этих предприятий информацию о том, как они осуществляют такой обмен — по переписке или путем личного общения? А быть может, вмешалась телепатия?

Вилку в бок!

Уважаемый Крокодил! Если захочешь побывать в подмосковном парке Архангельское, то не вздумай заходить там в кафе — только настроение себе испортишь. Там с посетителей берут, например, залог за вилку — так, на всякий случай. А если возмутишься, то можешь есть голыми руками.

Н. БАКАЕВ.

г. Реутов

ОТ КРОКОДИЛА. Спасибо за совет! Однако мне в том кафе будет все-таки полегче: не дадут вилку — буду пользоваться вилами.

На грани

В Чечено-Ингушской АССР, в Шелковском районе, есть станица Старый Щедрин. Очень это интересная географическая точка, примечательная, можно сказать, единственная в своем роде. И в том же районе находится еще одна точка — станица Новый Щедрин, в такой же степени любопытная.

Через эти две точки пролегает грань между городом и деревней. Абсолютно реальная, настолько реальная, что даже можно по ней пройтись. Самая настоящая грань длиною два километра.

Проходит она вдоль линии автобуса, курсирующего между станицами. Автобуса, принадлежащего колхозу-миллионеру имени Коминтерна, перевозящего колхозников и ни в коем случае не перевозящего рабочих.

Колхоз придерживается твердого принципа: грань между городом и деревней еще не стерта? Не стерта. Вот когда сотрется, тогда и будет колхозный автобус возить рабочих. А пока, товарищи пролетарии, ходите ножками.

И неважно, что для колхоза строят рабочие клуб, свиноферму. Не имеет значения, что в школе, построенной рабочими, учатся колхозные детишки. И уж совсем в расчет не берется, что живут и трудятся колхозники и рабочие бок о бок, в одной станице. Принцип строгий. Отступать от него колхоз не собирается.

Остается только поражаться необыкновенной способности водителей на полном ходу, не останавливая автобуса, мгновенно определять, кто голосует на дороге, колхозник или рабочий.

Но это на дороге. В колхозном магазине процесс выявления рабочего человека из массы покупателей выглядит несколько сложнее. Масса покупателей учиняет экзамен:

— Двести граммов сыра желаете? Так... А как проводится подкормка озимых? А какой способ эффективнее: квадратно-гнездовой или рядный? Не знаете? Не отпускать ему продуктов — он не наш!

Два выхода есть у рабочих. Или терпеливо ждать, когда грань окончательно сотрется, или вечерами после работы усиленно штудировать популярную литературу по сельскому хозяйству.

Оба хороши.

Ирина КМИТ.

Вершина «Арарата». **Рисунок Ю. УЗБЯКОВА**

МАРКА НА ЖИЗНЬ

Работает в Усть-Вымском леспромхозе Коми АССР обрубщицей сучьев С.— мать четверых детей. Случилось так, что муж этой женщины выбыл из ее жизни и если теперь напоминает о себе, так только мизерными алиментами.

Погоревала С., а потом огляделась вокруг и подумала, что свет, в общем-то, не без добрых людей. Отправилась она к и. о. председателя месткома Петракову. Тот все как есть выслушал и велел писать заявление об оказании материальной помощи.

«Как иногда жизнь складывается! — ужасался про себя и. о.— Хорошо еще, люди кругом отзывчивые. Вроде меня, например...»

Правда, заседание месткома состоялось только через три недели, зато уже на следующий день С. спешила получить 30 рублей.

Приветливо встретила С. казначей Эмма Лауман. Не теряя времени даром, полезла в сейф. Долго возилась, что-то пересчитывая, а когда повернулась к столу, в руках у нее была горсть профсоюзных марок.

— Вот,— сказала она торжественно,— получай на жизнь!

— Бог с тобой, Эмма, зачем мне марки? — побледнела С.

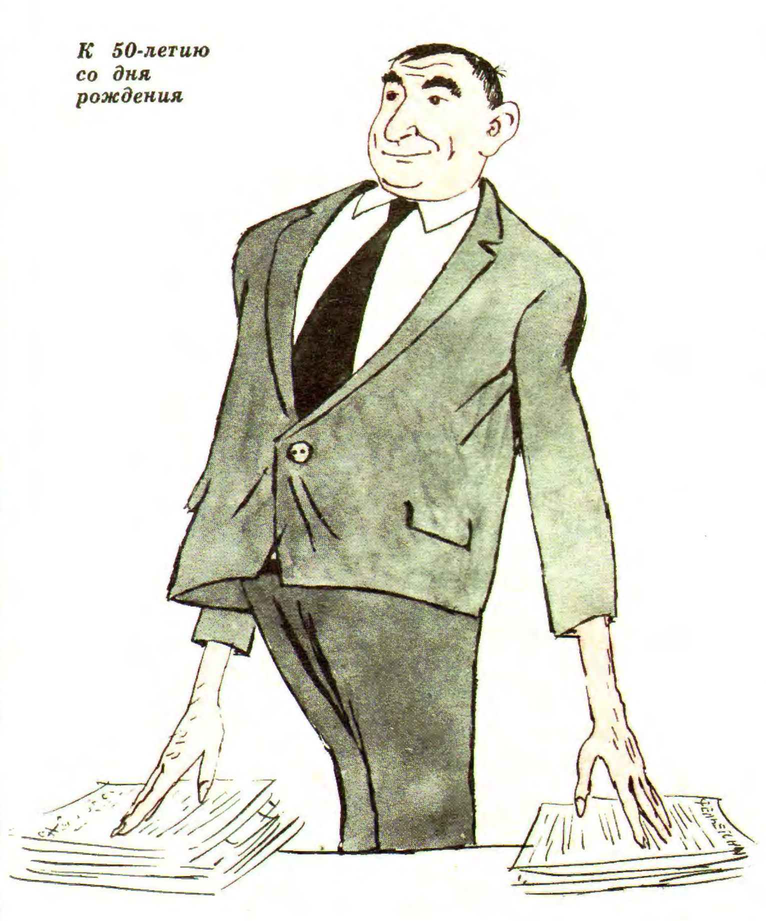
— Так ведь нет у меня сейчас свободных денег...— не меняя приветливости на лице, ответила Эмма Лауман. И уже вдогонку С. крикнула с облегчением: — Значит, отказываешься? Так и запишем.

Так и записала: «От материальной помощи отказалась». А марки аккуратно положила на место, в сейф. Положила недалеко. Вдруг местком опять решит кому-нибудь помочь материально, и может, новый получатель окажется сговорчивей.

Т. ЛОСКУТОВА.

Илья Миронович ШАТУНОВСКИЙ

К 50-летию со дня рождения

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(по мотивам романа Марка Твена «Приключения Гекльберри Твена»)

Авторы сценария: Виктория Токарева, Георгий Данелия

Режиссер-постановщик озорной Гек Финн убегает от ханжи вдовы Дуглас, которая взяла мальчишку на воспитание, и пьяницы отца и вместе с беглым негром Джимом, ставшим его другом, плывет на плоту по Миссисипи в поисках «свободных» штанов.

Газета «На экранах Бухары».

«В дополнение к Вашей претензии просим дослать:

Железнодорожную накладную в подлиннике.

Акт вскрытия в подлиннике.

Акт отбора проб в подлиннике.

Представителя общественности в подлиннике.

Директор Пенджикентского производственного объединения табачных и консервных предприятий.

Бобоходжиев».

Прислала А. Маскаева, г. Свердловск

Советует врач **МОЖНО ОТРАВИТЬСЯ И ПИЩЕЙ**

Газета «Ульяновская правда».

«Форвард не вытерпел и получил предупреждение».

(Из репортажа.)

Записал П. Бобылев, г. Наманган.

«Вдоль пешеходной тропы, предусмотренной эскизом, удачно будут выглядеть передовики производства, которые не будут забрызгиваться грязью от движущего транспорта».

(Из докладной записки.)

Выписал В. Шульга, г. Петропавловск-Камчатский.

«На занятие по теме «Прогрессивная технология приготовления земли» Маша Гаврилова подготовила выступление о том, как в колхозе используются корма».

Газета «Знамя труда», г. Ковров.

Фото Н. Медведева, г. Тбилиси.

«Так и доживают свой век, наряду с почетными Пушкарскими, Кронверкскими, Монетными, полушутливые кабацкие названия улочек северной стороны проспекта — Подрезова, Подковырова, Плуталова, Полозова,— как ироническое напоминание о подрезанных, подковырнутых в лихой ночной час, плутавших, ползком добиравшихся до дому пьянчугах — жителях некогда трущобных переулков».

Журнал «Нева», г. Ленинград.

«По просьбе читателя А. Василькова мы рассказываем об улице Подковырова.

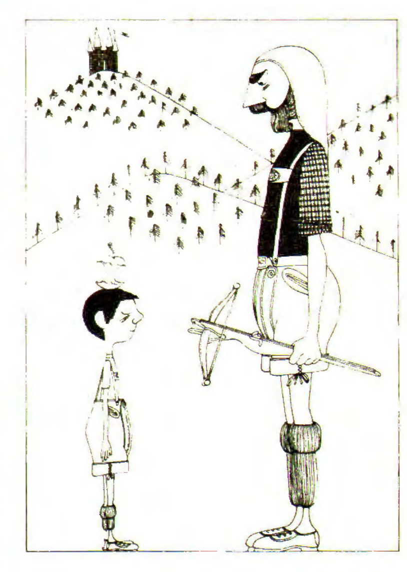
Улица Подковырова проходит от Большой Пушкарской улицы до Чкаловского проспекта (Петроградский и Ждановский районы). Раньше она называлась Покровской улицей. В 1923 году ей присвоили имя С. И. Подковырова, который здесь, на Петроградской стороне, жил и работал».

Газета «Смена», г. Ленинград.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Сейчас, наверное, даже закоренелый двоечник по географии знает, каким полезным ископаемым славен болгарский город Габрово. Не олово, не молибден, не платина, а смех — вот та драгоценная субстанция, которую выдают на-гора в Габрово. Каких только конкурсов не затевают щедрые на выдумку хозяева города! Ну вот, к примеру, перед нами новый альбом карикатур. В нем — лучшие рисунки с выставки, проведенной недавно в Габрово под девизом «Мир уцелел, потому что смеялся».

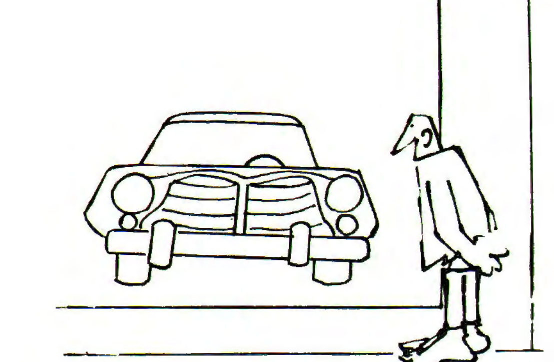
Взгляните на образчики работ мастеров смеха из разных стран.

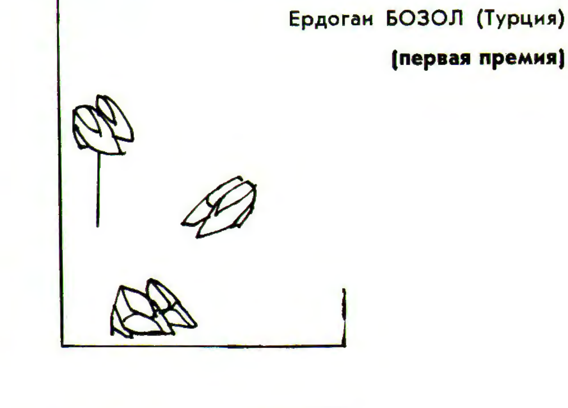

Манфред БОФИНГЕР (ГДР)

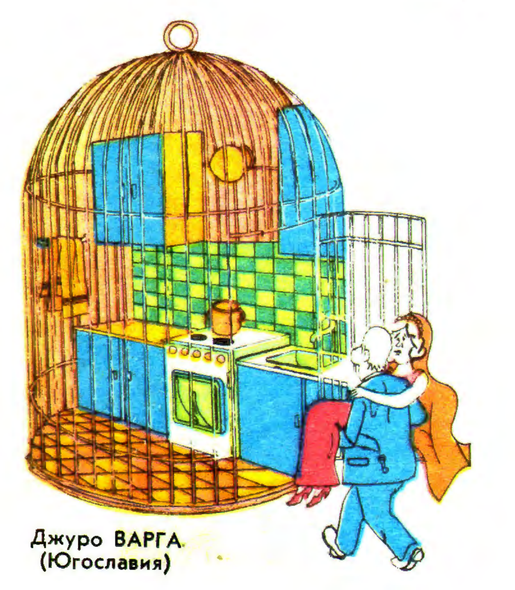
Ежи ФЛИСАК (Польша)

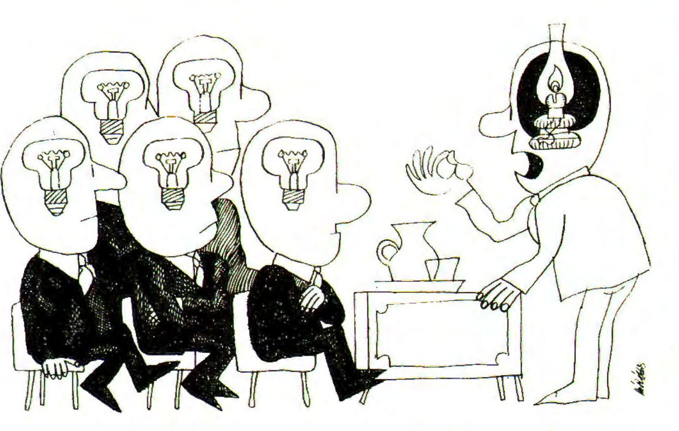

Ердоган БОЗОЛ (Турция)

(первая премия)

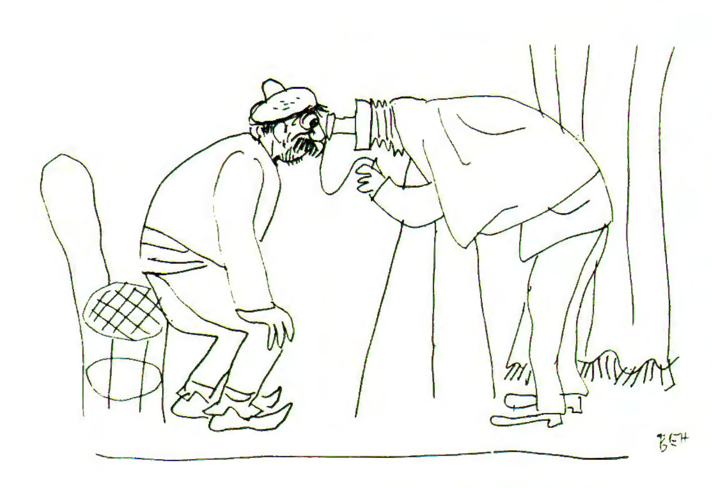
Джуро ВАРГА (Югославия)

Андраш МЕССАРОШ (Венгрия)

Камбиз ДЕРАМБАКШ (Иран)

Стоян ВЕНЕВ (Болгария)

Илия ПОПОВСКИ

(Югославия)

КУРНОСАЯ

Этот разговор состоялся у меня с сыном вчера. В 16.00 по местному времени. Вернулся мой единственный из института как раз после того, как соседка мне кое-что рассказала.

Обнял я сына за плечи и говорю:

— Так-так-так, сынок, значит, и тебе пришло время?

А он будто ни в чем не бывало:

— Что с тобой, пращур?

— Со мной,— говорю,— ничего. Со мной это ух, когда было! А вот тебя,— говорю,— я самолично видел: ты вышел из кондитерской под ручку с девицей по фамилии Хаджийлович!

Посерьезнел сын. Задумался. Думал долго.

— А! — вскричал он потом.— Правильно. Угощал я курносую мороженым. Было дело.

— Как ты ее назвал? Кур-но-сая?

— Ну да, курносая. Мы все ее так зовем. И она не возражает.

На это я ему строго, но беспристрастно заметил:

— Слушай, ты, полуболван. Крайне неучтиво и негуманно обзывать девушку такими словами!

— Отец, да ведь когда я говорю ей «курносенькая моя», ей самой нравится! И, кроме того, нос-то у нее действительно курносый!

Бессильная злость охватила меня.

— Не смей прерывать родного отца, неблагодарный! Повторяю тебе: ты подумал, о чьем носе ты так выражаешься?

— О ее носе!

— А ты посмотрел в корень?

— Носа?

— Не носа, а вопроса. Сообразил ли ты, кто стоит за этим носом? Если бы ты понимал это, ее нос показался бы тебе прямым и ровным, как древнеримская правительственная автотрасса! Что ты хлопаешь глазами? Знаешь ли ты, кто отец этой твоей «курносой»? Ее папа — директор научного института! Депутат! Мало того, еще и член-корреспондент академии! Тебе уже 22 года, ты даже по закону совершеннолетний, а не можешь уразуметь, какие перспективы открываются перед зятем товарища Хаджийловича! Говоришь ей «курносая». Дождешься, скажет она тебе однажды: «Кыш! Пошел прочь!»

Растерялся, покраснел до ушей мой сынок и дрожащим голосом говорит мне:

— Во-первых, это мое личное дело...

— Какое дело?

— Выбор будущего тестя!

— Спасибо, сыночек. Ну, а во-вторых?

— Во-вторых, товарищ Хаджийлович — обыкновенный сапожник.

— Что? О ком ты позволяешь себе так выражаться?

— О ее отце. Сапожник он. Из соседней ремонтной мастерской.

Тут расстроился уже я.

— Слушай, неблагонадежный недоросль, почему ты никак не можешь понять, хотя я твержу тебе это уже битый час,— пора тебе перестать шататься по кондитерским и угощать мороженым эту кривоносую вертихвостку!

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

Муж с женой пришли в зоопарк и остановились перед клеткой с хищником. Муж говорит:

— Как ты думаешь, Эльза, что бы сказал этот тигр, если бы он мог разговаривать?

— Я леопард, Эльза! — послышалось из клетки.

●

В телефонной трубке женский голос:

— Алло, Живко, я хочу тебе сказать кое-что интересное. У нас скоро будет ребенок.

— Чудесно! А кто это говорит?

●

Корабль тонет. Из каюты выходит англичанин с трубкой в зубах и спрашивает капитана:

— Простите, сэр, где тут спасательная лодка для курящих?

●

— Вы были вчера на общем собрании жильцов?

— Нет, я спал дома.

●

— Скажите, у вас

та?

— Как вам

жокеем.

КРОКОДИЛ

№ 33 (2079)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Грунин, К. Невлер, В. Сафонов, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, М. Ушац, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 5/XI 1973 г. А 13401. Подписано к печати 19/XI 1973 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 370 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 242 540). Изд. № 2222. Заказ № 1348.

© «Крокодил». 1973 г.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ПЕРЕДАЧА СО СТАДИОНА В САНТЬЯГО

— Отличный удар у этого парня!

Рисунок Е. ГУРОВА